

ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць—1 и () Цѣна годовому изданію, съ пере-
16 чисель. Подписка принимается въ () сылкою и доставкою на домъ 4 руб.
Редакціи Волынскихъ Епархіальныхъ () 50 коп. сер. Безъ пересылки и безъ
Вѣдомостей, въ городѣ Кремендѣ. () доставки на домъ 3 руб. 50 коп. сер.

16 Февраля № 4 1875 года.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

I.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

— Отъ 16 Ноября 1874 года за № 66 о приобрьтеніи
въ Семинарскія библіотеки «Лѣтописи церковныхъ со-
бытій» Архимандрита Арсенія.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА,
Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ предложе-
нный Господиномъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго
Комитета, № 189, со возможности рекомендовать состав-
ленную бывшимъ ректоромъ Витебской семинаріи архи-
мандритомъ Арсеніемъ «Лѣтопись церковныхъ событій»
(Выпуски I-й и II, С. Петербургъ, 1869 г. и вып. III,

С.-Петербургъ. 1871 г.) въ фундаментальныя и ученическія бібліотеки духовныхъ семинарій. Приказали: Заключение Учебнаго Комитета утвердить и, для объявленія о семъ Правленіямъ духовныхъ Семинарій, послать при печатномъ указѣ епархіальнымъ Преосвященнымъ въ копиі самый журналъ Комитета.

ЖУРНАЛЪ

УЧЕБНАГО КОМИТЕТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СУНОДѢ, ЗА № 189.

О «Лѣтописи церковныхъ событій (Выпуски I-й и II-й, С.-Петербургъ, 1869 г. и III-й С. П. Б. 1871 г.)», составленной архимандритомъ Арсеніемъ.

Сочиненіе о. архимандрита Арсенія «Лѣтопись церковныхъ событій» своеобразно по своей задачѣ. Это не прагматическая исторія, которая излагаетъ событія въ ихъ внутренней послѣдовательности, выясняя ихъ взаимную связь и причинныя отношенія, а имѣетъ цѣлію кратко указать замѣчательныя историческіе факты въ ихъ хронологической преемственности. Вся задача такого рода сочиненій—въ томъ, чтобы вѣрно представить этотъ внѣшній ходъ важнѣйшихъ событій церковной исторіи.

Сообразно съ такою задачею и при пособіи исторіи Флери и другихъ извѣстныхъ на западѣ сочиненій по церковной исторіи, авторъ излагаетъ въ хронологическомъ порядкѣ—событія обще-церковной и русской церковной исторіи, начиная съ Рождества Христова и кончая 1862-мъ годомъ. Время событій обозначается не только лѣтами отъ Рождества Христова, но и годами царствованія Римскихъ и затѣмъ Византійскихъ императоровъ, а со времени паденія восточной римской имперіи, т. е. съ 1453-го года—годами царствованія русскихъ великихъ князей, царей и императоровъ. Составленная такимъ образомъ церковно-историческая лѣтопись автора не только обнимаетъ собою главнѣйшія событія церковной исторіи, но и часто даетъ мѣсто фактамъ (дробнымъ)

и относительно неважнымъ. Таково напр. извѣстіе о смерти Александра Стурдзы и протоіерея Турчанинова (Выпускъ III-й стр. 210, 216) или подъ 1559 годомъ замѣчаніе о просьбѣ къ царю Іоанну Грозному Іерусалимскаго патріарха прислать митру для употребленія при богослуженіи (Вып. III-й стр. 18), а также довольно подробный разсказъ о попыткѣ, и притомъ неудавшейся, узаконить гражданскій бракъ въ греческомъ королевствѣ (Выпускъ III-й стр. 190—191) и т. под. Такія частности, конечно, не могутъ отнимать достоинства у «Лѣтописи церковныхъ событій», если вмѣстѣ съ ними указаны и всѣ важнѣйшія событія исторіи. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи сочиненіе о архимандрита Арсенія не заслуживаетъ укоризни. Есть, впрочемъ, одно исключеніе изъ этого, очень выдающееся и невольно останавливающее на себѣ вниманіе. Это пропускъ указанія на время учрежденія въ русской церкви Св. Синода. Авторъ пи слова не говоритъ объ учрежденіи Синода въ царствованіе Петра перваго, не смотря на то, что подъ 1720 и 1722-мъ годами дѣлается замѣчаніе о соборѣ Унитскомъ въ Замостьѣ и о соборѣ въ Константинополѣ. Въ послѣ сдѣланномъ и приложенномъ къ лѣтописи дополненіи, въ которое включены нѣкоторыя пропуски событій въ текстѣ, напр. время окончанія Тридентскаго собора, смерть Адама Зерникава и т. д., также нѣтъ указанія на этотъ замѣчательный въ исторіи нашей церкви фактъ. . . Пропускъ здѣсь тѣмъ непонятнѣе, что подъ 1721 годомъ, т. е. годомъ учрежденія Синода, занесены нѣкоторыя другія церковныя событія (назначеніе миссіи въ Китай). Для объясненія причинъ, по которымъ это событіе осталось не занесеннымъ въ лѣтопись, тогда какъ въ ней помѣщено не мало гораздо менѣе важныхъ и значущихъ событій и тогда какъ въ ней указаны другіе, совершенно однородные факты, каково учрежденіе Синода въ Греческомъ королевствѣ (Вып. III-й стр. 172), остается предположить, что это слѣдствіе случайной, хотя и странной, оплошности. Можно указать также и на другой, хотя и

менѣе важный, пропускъ указанія на время осады Сергійевской лавры поляками.

Самое изложеніе событій въ лѣтописи о. архимандрита Арсенія не одинаково. Одни изъ вѣхъ, — иногда и важныя, передаются кратко, другія пространно, — въ этомъ послѣднемъ случаѣ, авторъ иногда приводитъ даже выдержки изъ историческихъ первоисточниковъ, — изъ опредѣленій соборовъ или изъ сочиненій авторовъ, о которыхъ говоритъ. Иногда это объясняется, по видимому, просто обиліемъ или скудностію источниковъ и пособій, которыя были у него подъ руками. Большею же частію это дѣлается въ тѣхъ видахъ, чтобы лучше характеризовать самое событіе, или лице, дѣйствовавшее въ исторіи, или же точнѣе представить содержаніе сочиненія, о которомъ упоминаетъ лѣтописецъ. Такъ, для изображенія быта древнихъ христіанъ и отношеній ихъ къ языческому обществу, авторъ передаетъ содержаніе древнихъ апологетическихъ сочиненій, иногда приводя подлинныя слова апологетовъ (Тертуліана. Напр. вып. I-й, стр. 53). Съ подобною же дѣлію онъ излагаетъ содержаніе отвѣтныхъ посланій Патріарха Іереміа протестантскимъ богословамъ 16-го вѣка, искавшимъ соединенія въ вѣрѣ съ православною Церковію (Выпускъ III-й, стр. 32—34), приводитъ выдержки изъ сочиненій православныхъ богослововъ противъ католиковъ въ эпоху раздѣленія церквей (Вып. II-й стр. 202—210), равно какъ и изъ многихъ другихъ церковныхъ учителей и историковъ.

Излагаемая такимъ образомъ историческія событія представлены въ лѣтописи фактически вѣрно, за немногими исключеніями, въ которыхъ неправильно переданы имена историческихъ лицъ, напр. Оробій — вмѣсто Орозій (Выпускъ I-й, стр. 174 и друг.). Существенныя и болѣе важныя стороны событій также большею частію указаны съ надлежащею ясностію и въ этомъ послѣднемъ отношеніи замѣчены лишь немногіе недостатки и исключенія. Такъ, нѣкоторые факты или стороны событій, болѣе выпуклыя, иногда теряются среди хода событій, имъ пред-

шествовавшихъ, или за ними слѣдовавшихъ. Не отмѣченъ, напр., съ надлежащею точностію и ясностію, фактъ совершеннаго, окончательнаго раздѣленія между восточною и западною церквами, хотя это событіе и упоминается въ связи съ другими, сопровождавшими его событіями. Вся исторія постепеннаго разрыва между церквами восточною и западною, въ своихъ болѣе или менѣе видныхъ фактахъ, занесена въ лѣтопись; но значеніе этихъ фактовъ мало выяснено и не сдѣлано прямого указанія на моментъ совершеннаго отдѣленія церквей. Читатель, мало знакомый съ церковной исторіей, напрасно сталъ бы въ книгѣ о. архимандрита Арсенія искать для себя точныхъ указаній относительно этого важнаго событія. Точно также неясно и неполно представлено значеніе собора нашего въ 1667 г. Подъ рубрикою «дѣятельность восточныхъ патріарховъ въ Россіи» упомянуто, что на соборѣ 1667 г. рѣшено латинянь не перекрещивать и что патріархи убѣждали царя заводить школы, и только. Самое упоминаніе о соборѣ 1667 года стоитъ подъ 1665 годомъ. О значеніи же этого собора въ исторіи раскола не сказано ни слова. Точно также не довольно ясно и опредѣленно характеризуются факты особенно тамъ, гдѣ авторъ хочетъ, въ немногихъ словахъ, представить содержаніе извѣстнаго ученія или возрѣнія. Вотъ напр. какъ опредѣляетъ онъ ересь Николаитовъ. «Николаиты, по имени иѣкоаго Николая названные, допускали общеніе женъ» (Вып. I-й стр. 31). Характеристическаго здѣсь не много, такъ какъ не указано общее начало, вслѣдствіе котораго допускалось общеніе женъ, которое, само по себѣ, было только виѣшнимъ выраженіемъ свойственныхъ Николаитамъ общихъ нравственныхъ теорій. Гностики, по его словамъ, «люди знающіе. При бредняхъ теоретическихъ, допускали на практикѣ развратъ и общеніе женъ, богослуженіе ихъ смѣшано было съ идолопоклонствомъ». При отсутствіи всякаго указанія теоретическихъ бредней гностиковъ, какъ выражается авторъ, не понятны характеристическія черты ереси, равно какъ не ясно и то, что

хочетъ сказать авторъ, говоря о смѣшеніи ихъ богослуженія съ идолопоклонствомъ. Въ нѣкоторыхъ, немногихъ впрочемъ, мѣстахъ замѣтенъ также недостатокъ ясности въ изложеніи событій, происходящій отъ того, что авторъ начинаетъ говорить о лицахъ или событіяхъ—такимъ тономъ, который предполагаетъ ихъ уже отчасти извѣстными читателю, тогда какъ о нихъ еще не было упомянуто. Такъ, онъ говоритъ довольно пространно о дѣятельности Юліана, какъ императора, хотя въ предъидущемъ ничего почти не сказано было о его воспитаніи и характерѣ.

Но главный предметъ, на который должно быть обращено преимущественное вниманіе въ такомъ сочиненіи, какова «Лѣтопись церковныхъ событій»—это хронологія. Въ хронологическихъ указаніяхъ и въ ихъ вѣрности и точности—заключено и все научное значеніе историческихъ сочиненій лѣтописнаго характера, которыя этою стороною, т. е. хронологическими указаніями, дополняютъ собою практическую исторію. Дѣйствительно, самъ авторъ, видимо, придаетъ всю важность хронологическимъ указаніямъ своей книги, стараясь, какъ уже сказано выше, не только указать годъ общаго счисленія отъ Рождества Христова, но и годъ царствованія христіанскихъ православныхъ государей. Но хронологическія указанія въ его сочиненіи очень кратки и лишены строго научнаго характера. Онъ вездѣ опредѣляетъ годъ событія точно или приблизительно, не указывая оснований для своей хронологической даты, и лишь изрѣдка также кратко и голословно замѣчая, что точнаго времени извѣстнаго событія опредѣлить нельзя, и еще рѣже упоминая имя церковнаго историка, или писателя, которому онъ слѣдуетъ при указаніи времени событія, какъ сдѣлалъ онъ это относительно успенія Божіей Матери, замѣтивъ, что «Евсевій-церковный историкъ полагаетъ сего лѣта (46) успеніе Богоматери». Правда, хронологія событій церковной исторіи съ IV и послѣдующихъ вѣковъ не представляетъ собою важныхъ затрудненій и большею частію извѣстна. Но

совѣтъ нельзя сказать того же о первыхъ вѣкахъ христіанства и особенно о самомъ первомъ, апостольскомъ вѣкѣ. При отсутствіи въ Евангеліяхъ и книгѣ Дѣяній прямыхъ и точныхъ хронологическихъ указаній относительно многихъ событій, опредѣленіе времени для весьма многихъ изъ нихъ, не исключая и самаго начальнаго изъ церковно-историческихъ событій, т. е. года Рождества Христова, — представляетъ затрудненія и должно быть результатомъ очень сложной научной работы, основанной на разсмотрѣніи многихъ косвенныхъ историческихъ указаній. Ближайшіе ко времени апостольскому церковные историки и писатели также не одинаковы въ своихъ показаніяхъ касательно хронологіи апостольскаго времени. Извѣстно, наконецъ, что мнѣнія касательно нѣкоторыхъ событій апостольскаго вѣка у католиковъ и особенно протестантовъ расходятся съ принятымъ счисленіемъ у насъ, и что, въ связи съ этою разностию во взглядахъ на хронологію, стоитъ разность во взглядахъ и на нѣкоторыя событія апостольской церкви. (Вопросъ о времени пребыванія апостола Петра въ Римѣ, о вторыхъ и третьихъ узакъ апостола Павла). Принятая у насъ въ исторіи хронологическія указанія основаны на многихъ данныхъ, которыя требовали бы научнаго оправданія. Между тѣмъ авторъ и здѣсь ограничивается простымъ указаніемъ года событія, безъ всякой не только провѣрки данныхъ, на которыхъ онъ основываетъ свое счисленіе, но и простаго указанія того, кому изъ писателей онъ слѣдуетъ въ данномъ случаѣ. Не понятно, напр., чѣмъ руководится онъ, когда указываетъ для времени возвращенія младенца Иисуса изъ Египта въ Назаретъ, 5-й годъ по рожденіи, или для смерти, воскресенія и вознесенія Спасителя 32-й годъ отъ рождества Его, — другіе опредѣляютъ это время иначе, а послѣднее (т. е. годъ воскресенія и вознесенія) не вполне согласно и съ общепринятымъ мнѣніемъ, что Спаситель пребылъ на землѣ 33 съ половиною года. Тоже можно сказать и относительно многихъ другихъ событій перваго вѣка, указанныхъ въ церковной лѣтописи.

Это хронологическая сторона въ сочиненіи о. архимандрита Арсенія требовала бы болѣе тщательной обработки. Говоря вообще, нельзя не замѣтить, что сочиненіе о. архимандрита Арсенія болѣе соответствовало бы своей дѣли и было бы болѣе полезно, если бы, вмѣсто пространнаго изложенія событій въ немъ, болѣе обстоятельно сообщались хронологическія указанія, провѣренныя критически. Въ такихъ церковно-историческихъ сочиненіяхъ очень нуждается наша богословская литература. Какъ ни мало у насъ въ настоящее время сочиненій по церковной исторіи, все таки они существуютъ. Но сочиненій съ спеціальною задачею указать хронологическій ходъ событій донныѣ вовсе не было.

Языкъ сочиненія простой, ясный и болѣею частью точный, за весьма немногими исключеніями, къ числу которыхъ нужно отнести самое первое заглавіе въ книгѣ на первой страницѣ перваго выпуска, — именно: «Мѣсто Господне съ шестью днями прошедшаго лѣта, царствованія Августова 42», — въ которомъ мысль выражена сбивчиво, а равно первую фразу текста книги, начинающуюся словами: Иисусъ Христосъ родился въ Вифлеемѣ, въ мѣсяцѣ Декабрѣ прошедшаго года (предполагается 41 годъ Августа). Болѣе видный и замѣтный недостатокъ въ языкѣ и изложеніи книги составляетъ небрежность выраженій и тона, съ какими часто говоритъ авторъ о нѣкоторыхъ предметахъ. Небрежность эта тѣмъ замѣтнѣе, что она намѣренна, а не есть случайность, зависящая отъ спѣшности и недосмотра. Авторъ употребляетъ такой тонъ всегда объ однихъ и тѣхъ же лицахъ, особенно о еретикахъ. Теоріи гностиковъ онъ называетъ не иначе, какъ *бредни*. О женщинахъ, послѣдовательницахъ гностиковъ, онъ выражается также небрежно. Онъ *шатались* за проками и т. п. Авторъ, конечно, заблуждается, если думаетъ, что подобныя выраженія яснѣе выражаютъ или лучше характеризуютъ предметъ.

На основаніи изложеннаго, по вниманію къ содержанію сочиненія и указаннымъ достоинствамъ его, Учебный

Комитетъ находитъ его, особенно въ виду скудости нашей церковно-исторической литературы, полезнымъ для справокъ пособіемъ при изученіи церковной исторіи въ семинаріи, а потому Комитетъ полагалъ бы составленную архимандритомъ Арсеніемъ книгу, годъ заглавіемъ: «Лѣтопись церковныхъ событій (Выпуски I-й и II-й, С.-Петербургъ, 1869 г. и выпускъ III-й С.-Петербургъ 1871 г.)» рекомендовать для приобрѣтенія въ фундаментальныя и научныя бібліотеки духовныхъ семинарій.

— Отъ 16 Ноября 1874 года, за № 67 о производствѣ испытаній въ многолюдныхъ училищахъ комиссіями.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный Господиномъ Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, № 203, по представленію Преосвященнаго Калужскаго, о разрѣшеніи производить приемныя и годичныя испытанія въ Калужскомъ духовномъ училищѣ особыми комиссіями. И, по справкѣ Приказа ли: Принимая во вниманіе, что производство испытаній цѣлымъ Правленіемъ въ многолюдныхъ духовныхъ училищахъ, въ коихъ имѣются параллельныя отдѣленія, требуетъ весьма продолжительнаго времени (отъ 2 до 3 мѣсяцевъ), вслѣдствіе чего учебное время въ тѣхъ училищахъ должно значительно сокращаться ко вреду учащихъ, Святѣйшій Синодъ признаетъ необходимымъ, согласно заключенію Учебнаго Комитета, дозволить Правленіямъ духовныхъ училищъ, въ коихъ существуютъ параллельныя отдѣленія, для производства испытаній, раздѣляться на двѣ комиссіи: одну подъ предсѣдательствомъ смотрителя училища, другую — подъ предсѣдательствомъ его помощника. О чемъ, для объявленія Правленіямъ многолюдныхъ духовныхъ училищъ, въ надлежащему руководству и исполненію, послать епархіальнымъ Архіереямъ печатный указъ.

— Отъ 6 Декабря 1874 года за № 70 объ отменить правила, изложеннаго въ п. 10 циркулярнаго указа Святѣйшаго Синода 19 Мая 1871 года № 32, касательно замѣщенія преподавательскихъ вакансій въ духовныхъ училищахъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшей Правительствующей Синодъ, въ слѣдствіе затрудненій, встрѣчаемыхъ при замѣщеніи учительскихъ мѣстъ въ духовныхъ училищахъ установленнымъ въ п. 10 циркулярнаго указа Синода отъ 19 Мая 1871 г., № 32, порядкомъ, по которому положено замѣщать преподавательскія вакансіи въ училищахъ студентами семинарій не иначе, какъ по полученіи отъ академическихъ Совѣтовъ извѣщенія, что на вакансіи эти нѣтъ кандидатовъ изъ академическихъ воспитанниковъ. Приказали: Принимая во вниманіе, что Высочайше утвержденнымъ 25 Мая сего года опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода распредѣленіе воспитанниковъ духовныхъ академій на учебныя должности изъято изъ вѣдѣнія Совѣтовъ академій, отменить изложенное въ п. 10 циркулярнаго указа 19 Мая 1871 г., № 32, правило впредь до изданія особыхъ правилъ относительно назначенія на службу казеннокоштныхъ воспитанниковъ духовныхъ академій, выпущенныхъ изъ оныхъ съ званіемъ дѣйствительнаго студента. О чемъ, для объявленія Правленіямъ всѣхъ духовныхъ училищъ, къ руководству и исполненію, дать знать Преосвященнымъ епархіальнымъ Архіереямъ печатнымъ указомъ.

— Отъ 13 Сентября 1874 года за № 2650, по вопросу о томъ: слѣдуетъ ли снабжать священно и церковнослужительскихъ дѣтей, исключенныхъ изъ духовнаго званія, свидѣтельствами на избраніе рода жизни.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшей Правительствующей Синодъ слушали дѣло по вопросу ставропольскаго губернскаго правленія—слѣдуетъ

ли снабжать священно и церковнослужительскихъ дѣтей, исключенныхъ изъ духовнаго званія, свидѣтельствами на избраніе рода жизни. При ка за ли: Рассмотрѣвъ изложенное, Свят. Синодъ находитъ: 1) согласно 577 ст. пун. 17 IX. т. Свод. Зак. нов. редак. ст. Св. Зак. о дѣтяхъ лицъ православнаго исповѣданія, Высочайше утв. 13 мая 1871 года, къ почетному гражданству принадлежатъ лично, безъ потомства не имѣющія правъ высшаго состоянія дѣти церковныхъ причетниковъ (дьячковъ, пономарей и псаломщиковъ) православнаго исповѣданія, когда бы и въ какомъ званіи тѣ дѣти ни были рождены; а въ силу пунк. 4 ст. 404 IX. т. Свод. Зак. нов. ред., обязанности избрать родъ жизни городского и сельскаго состоянія подлежать тѣ изъ церковныхъ причетниковъ (дьячковъ, пономарей и псаломщиковъ) и церковнослужителей (пѣвчихъ, звонарей и сторожей) которые, бывъ уволены изъ духовнаго званія, не пользуются, по роженію правомъ на почетное гражданство, и по образованію правомъ на вступленіе въ гражданскую службу. На этомъ основаніи причетникъ ставропольской губерніи, новогригорьевскаго уѣзда, Димитрій Акинфіевъ, уволенный изъ духовнаго званія по прошенію, согласно 577 ст. 17 пунк. IX т. Св. Зак. нов. редакціи законовъ о дѣтяхъ лицъ православнаго исповѣданія, имѣетъ право на званіе почетнаго гражданина безъ потомства, какъ происходящій изъ церковнослужительскихъ дѣтей, и затѣмъ; въ силу 40 ст. 4 пун. IX т. Св. Зак. нов. редакціи, не подлежитъ обязанности избрать родъ жизни городского, или сельскаго состоянія, а на основаніи Высочайше утвержденного 7 ноября 1872 года мнѣнія государственнаго совѣта Акинфіевъ можетъ получить изъ кавказской дух. Консисторіи установленное на гербовой бумагѣ свидѣтельство на принадлежность къ личному почетному гражданству. По симъ основаніямъ Свят. Синодъ опредѣляетъ дать знать объ изложенномъ къ надлежащему исполненію, въ чемъ слѣдуетъ, Вашему Преосвященству Сентября 13 д. 1874 г. № 2560.

(Хар. Еп. Виб).

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Его Сіятельство Г. Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода, Графъ Дмитрій Андреевичъ Толстой, отношениемъ отъ 9 Января сего 1875 г., (№ 112), увѣдомилъ Его Высокопреосвященство, что Помощникъ инспектора Врачебнаго отдѣленія Волынскаго Губернскаго Управленія Статскій Совѣтникъ *Давреитъевъ* опредѣленъ штатнымъ врачомъ при Волынскомъ Женскомъ Училищѣ духовнаго вѣдомства.

Опредѣлены: на священническую вакансію въ с. Тупалахъ Ковельскаго уѣзда псаломщикъ, окончившій курсъ Семинаріи Іосифъ *Михалевичъ*; на мѣста псаломщиковъ, въ с. Яйно Ковельскаго уѣзда окончившій курсъ Семинаріи Теофиль *Муссевичъ*, въ м. Торговицѣ Дубенскаго уѣзда Студентъ Семинаріи Деметій *Сингалевичъ*, при Любарской Успенской церкви Студентъ Семинаріи Игнатій *Луцкевичъ*; исправляющими должность псаломщиковъ: въ с. Станишовкѣ Житомирскаго уѣзда священнической сынъ Михаилъ *Михневичъ*, при Корецкой Вознесенской церкви дьяческой сынъ Александръ *Радковскій*, при Корецкой Николаевской церкви б. послушникъ Почаевской Лавры Иванъ *Кичановскій*, въ с. Северинахъ Новград-волынскаго уѣзда священнической сынъ Иродіонъ *Дубльскій*; на просфорническія вакансіи: въ с. Хотинѣ Дубенскаго уѣзда вдовая священническая жена Анна *Новодворская*, въ с. Пожаркахъ Луцкаго уѣзда вдовая священническая жена Марія *Квасницкая*, въ с. Повиты Ковельскаго уѣзда вдовая дьяческая жена Фотинія *Дени-*

семицъ, въ с. Красиловкѣ Новградволынскаго уѣзда священническая дочь дѣвица *Вѣра Вершиковская*, въ с. Чижовкѣ Заславскаго уѣзда вдовая священническая жена *Марія Левицкая*.
Перемплицы, у поп прошеніямъ: священникъ с. Дѣтковоцѣ Кременец. у. *Оеофанъ Прокоповичъ* въ м. Ожоговцѣ Староконст. у.; псаломщикъ м. Новаго Олексинца Кременец. у. *Леонидъ Заваличъ* въ с. Малую-Романовку Новградв. у.; іеродіаконъ Загоровскаго Монастыря *Климентъ* въ Мѣлецкій Монастырь; и д. псаломщика с. Осеницы Луцк. у. *Трофимъ Абрамовичъ* въ с. Островцы того же у.; просфория с. Хотиня Дубен. у. *Елисавета Коссовичъ* въ с. Островъ того же у.; одинъ на мѣсто другаго, священники: Заслав. у. с. Барбаровки *Іоаннъ Викторовскій* и м. Олыки Дубенск. у. Троицкой церкви *Хриstoffоръ Захаревичъ*; священники: с. Гнойна Владиміроволын. у. *Венедиктъ Ковалевскій* и с. Гривы Ковельск. у. *Константинъ Романовскій*; исправляющіе должность псаломщиковъ: с. Коськова Заслав. у. *Ѡаддей Ломиковскій* и с. Старого-Загорова Владиміровол. у. *Захарія Мартышевскій*.
Назначены Законоучителями одноклассныхъ народныхъ Училищъ: Тагачинскаго—священникъ *Левъ Ясевичъ*, Лановецкаго—*Андрей Каролинскій*, Горинскаго—*Евстафій Сьницкій*, Залисецкаго—*Евстафій Левицкій* и Обнинскаго—*Інноцентій Глицкій*.

Уволены, по прошеніямъ, отъ должности псаломщико: с. Головна Владиміровол. у. Студентъ *Іосифъ Мораевскій*, с. Маневичъ Луцк. у. *Александръ Дашкевичъ*, с.

Малой-Романовки Новградв. у. Иванъ *Фирльевичъ*, Ко-
редкой Вознесенской церкви *Феодоръ Голубовичъ*.

Умерли: священникъ м. Ожоговецъ, Старокон. у. *Антоній Жуковичъ*, заштатный священникъ *Яковъ Пав-*
ловичъ, просфорня с. Острова Дубен. у. *Анна Кротке-*
вичъ, просфорня с. Красиловки Новградволин. у. *Пуля-*
нія Вержиковская.

8-го Января сего 1875 года Настоятелемъ Тригор-
скаго Монастыря Архимандритомъ Мелитономъ *постри-*
жены въ монашество послушницы Корецкаго женскаго
Монастыря: Леонида Выднова и Агнія Хоменко, обла-
чены въ рясофоръ: Дарія Мищенкова, Евгенія Бонда-
реикова, Стефанида Хоменкова, Ирина Нечитайлокова,
Марина Дурманова, Ирина Гончарова, Марія Гарисъ,
Матрона Романевичъ, Ксенія Немировская и Таисія Том-
кевичъ.

Утверждены въ должности членовъ Правленія Кре-
менецкаго духовнаго училища отъ духовенства: Священ-
никъ м. Шумска Кременецкаго уѣзда *Антонинъ Павло-*
вичъ и с. Залѣсець того же уѣзда *Евстафій Левицкій*
и кандидатами на эту должность Священникъ с. Тылявки
Кременецкаго уѣзда *Василій Палевичъ* и с. Рыдомля
того же уѣзда *Яковъ Петровскій*.

Евстафій — Васильевичъ — Рыдомля
Василій — Палевичъ — Тылявки
Яковъ — Петровскій — Рыдомля

Отъ Волинской Духовной Консисторіи.

Волинская Духовная Консисторія объявляетъ духовенству Волинской Епархіи, что бы оно, при погребеніи скоропостижно умершихъ руководствовалось неупустительно 2710 и 2711 ст. 2 т. Свод. Зак.

ЦЕРКОВНАЯ ХРОНИКА.

Въ воскресенье, (19 Января), въ Волинскомъ Каедральномъ Преображенскомъ Соборѣ Высокопреосвященнѣйшимъ Агаѳангеломъ, Архіепископомъ Волинскимъ, совершена Божественная Литургія.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ синодальныхъ книжныхъ лавкахъ въ С.-Петербургѣ, въ зданіи Святѣйшаго Синода на Петровской площади и на Литейномъ проспектѣ въ домѣ Православнаго Духовнаго Вѣдомства № 36, поступили въ продажу вновь отпечатанныя въ синодальныхъ типографіяхъ книги на славянскомъ языкѣ:

О КЛЯТВѢ МОСКОВСКАГО СОБОРА 1667 г.,	
въ 16 д. въ печ. обер. по . . .	15 к. за экз.
ПСАЛТИРЬ, въ 36 д. въ печат. обер. по . . .	15 к. —
СОКРАЩЕННЫЙ МОЛИТВОСЛОВЪ, въ 20 д.	
листа, въ печ. обер. по . . .	12 к. —
ТРЕБНИКЪ, въ листь, съ кин. въ	
	кож. пер. по 4 р. 15 к. —
въ 8 д., въ 2-хъ частяхъ, въ кож. пер.	11 р. 40 к. —
	— корешковомъ — 1 р. 30 к. —

На пересылку означенныхъ книгъ слѣдуетъ прилагать въсовыя и страховыя деньги по положенію: на первыя три книги за 1 фунтъ, на четвертую за 8 и на послѣднюю за 2 фунта.

ЦЕРКОВНА ХРОНИКА

ОБЪЯВЛЕНІЯ

Въ сегоднешнемъ книжномъ изданіи въ (С.-Петербургѣ) въ изданіи Свѣтлинскаго изданія въ Петровской площади и на Ян-теникомъ проспектѣ въ домѣ Прасковьи Духовникова въ номерѣ 36, поступила въ продажу новая изданія въ единственномъ экземплярѣ книгъ на славянскомъ языкѣ:

- О КНИГАХЪ МОСКОВСКАГО СОВОРА 1867 г. 15 р. 30 к.
- ПСАЛТЫРЬ, въ 36 д. въ пер. об. 15 р. —
- СОКРАЩЕННЫЙ МОЛИТВОСЛОВЪ, въ 30 д. 12 р. —

Редакторъ П. Биляевъ.

Дозволено цензурою. Кременецъ, 28 Января 1875 года.

Печатается въ Типографіи Почаевской Лавры.

ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

16 Февраля № 4 1875 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ЗАПАДНО-РУССКІЯ ПРАВОСЛАВНЫЯ ЦЕРКОВНЫЯ БРАТСТВА И ИХЪ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ.

Доколѣ Литва составляла самостоятельное государство, управляемое великими князьями изъ дома Гедимина, православная вѣра въ ея областяхъ наслаждалась спокойствіемъ, ограждена была государственными законами и находила себѣ пріютъ даже въ велико—княжескихъ семействахъ. Со времени же присоединенія Литвы къ Польшѣ въ 1569 году (1) вся югозападная Россія под—

(1) Православная вѣра и церкви въ Литвѣ до 1569 года настолько была сильна, что очень легко могла переносить направленные противъ нея удары римской пропаганды. Внутренняя отдѣльность Литвы отъ Польши до этого времени довольно прочно обезпечивала существованіе православной церкви. А появленіе, къ концу первой половины XVI столѣтія, въ Литвѣ и Польшѣ протестанства, сильное разлитіе въ народѣ волненій и послѣдовавшее вельдъ за этимъ ослабленіе самаго латинства, хотя на короткое время доставили православнымъ возможность насладиться религіозною свободою и даже пріобрѣсть нѣкоторыя гражданскія права. Но эти несчастія скоро заставили польское правительство искать болѣе прочныхъ основъ для внутренняго благосостоянія государства Единственнымъ средствомъ для этого, по мысли ревностныхъ латинянъ, должно было служить единство

пала владычеству польскихъ королей и, живя какою-то полужизнію или лучше остатками прежней жизни, должна была постепенно исчезать подъ игомъ чуждаго ей владычества. Съ того времени и для православія прекратились здѣсь свѣтлые, счастливые дни;—настали цѣлые годы постоянныхъ лишаній, тяжкихъ бѣдствій, кровавыхъ

вѣры и народности въ Литвѣ и Польшѣ. Съ этою цѣлію состоялось окончательное соединеніе Литвы съ Польшею въ 1569 году, при польскомъ королѣ Сигизмундѣ-Августѣ. Въ этомъ-то событіи, какъ въ зернѣ скрываются все тѣ губельныя слѣдствія, которымъ впоследствии должна была подвергаться православная вѣра и церковь въ Литвѣ. Въ томъ-же 1569 году, для большей прочности своихъ замысловъ, поляки предложили ввести въ Литву, подобно Польшѣ, іезуитовъ, которыхъ и пригласилъ въ Вильно тогдашній виленскій епископъ Валеріанъ Протасевичъ, (Obraz Litw. Jarosz. т. 3, стр. 39). Покровительствуемые королями Стефаномъ Баторіемъ, а особенно Сигизмундомъ III, іезуиты простерли свою миссіонерную дѣятельность, изъ Вильна, главнаго своего средоточія, по всей Литвѣ. Іезуиты дѣйствовали хитро,—нешли прямо противъ православія, но пролагали путь мало по малу, привлекали православное юношество въ свои школы, не показывая вида съ какою цѣлію, а между тѣмъ тихо и незамѣтно разрушали прежнія вѣрованія учениковъ и въ то же время разсѣивали множество книгъ въ литовскомъ княжествѣ, частию политическихъ, частию догматическихъ, въ духѣ латинства. Въ эти-то несчастныя для западно-русской церкви времена оказалъ великую услугу православію такъ называемый Патронатъ. Онъ былъ вызванъ и развитъ бѣдственнымъ состояніемъ западно-русской церкви. Неблагоданѣренныя отношенія латинства къ православію, козни противъ него іезуитовъ и собственные неуройства въ церкви возбуждали въ истинныхъ сынахъ западно-русской церкви особенную ревность къ сохраненію въ цѣлости и неприкосновенности правъ пра-

испытаній... Но и въ польскомъ государствѣ было еще много православныхъ русиновъ, истинно преданныхъ православію. Польское государство, говорится въ лѣтописяхъ львовскаго братства, — заключало въ себѣ около 16,000 квадратныхъ миль, и изъ нихъ три пятая части населены были народомъ, отличавшимся отъ поляковъ языкомъ и вѣрою, которые гораздо болѣе соединяли его съ возроставшею монархіею російскою, нежели съ Польшею. Народное чувство русиновъ, находившихся подъ польскимъ владѣніемъ всегда влекло ихъ къ русинамъ, находившихся подъ скипетромъ государей московскихъ ~~и восточныхъ~~ воставіа. Явленіе отрадное для православной церкви и вполнѣ достойное подраженія для каждаго сына ея! Сущность Патроната состояла въ томъ, что православные дворяне имѣли право по наслѣдству благоустраивать въ церкви, монастыряхъ вообще доставлять имъ средства существованія (jus donandi), избирать настоятелей, священниковъ (jus praependi, jus presentandi) и охранять отъ безпорядковъ, обидъ и угнетеній (jus patronatus или patronatus). См. Чацкий о prawach kr. P. i. W. X. Litw. t. 2). Этимъ правомъ владѣли лучшіе люди — того времени, лица снискавшія уваженіе у королей, которые не рѣдко въ награду за особенныя ихъ услуги престолу давали имъ это право. Изъ множества такихъ лицъ довольно указать на Федора Скумина (Акт. запад. россіи т. 4, № 10) и на знаменитаго защитника православія Константина Константиновича князя Острожскаго, за которымъ король Баторій призналъ самый обширный патронатъ — надъ всею западно-русскою церковію (Акт. зап. Рос. т. 4, № 71 и 72). Безъ сомнѣнія, патроны, подобные князю Острожскому не мало облегчали бѣдственное состояніе западно-русской церкви потому собственно, что съ Патронатомъ имѣють самую тѣсную и неразрывную связь и составляютъ какъ бы высшее развитіе его такъ называемыя Западно-русскія православныя церковныя братства, о которыхъ и намѣрены говорить мы въ настоящій разъ.

какъ къ братьямъ одного происхожденія, говорившимъ однимъ дѣломъ и однимъ языкомъ и исповѣдующимъ одну и ту же вѣру.* (1) Это-то не поддѣльное чувство русскихъ не осталось мертвымъ.— Оно обнаружилось въ усиленной, благонамѣренной дѣятельности.— Когда унія—произведение не дальновидной политики польскихъ королей, искавшихъ въ ней отѣснѣйшаго соединенія великаго княжества Литовскаго съ Польшею, нахлынула на Западную Русь, составлявшую великое княжество Литовское, тогда православные учреждали Церковныя общества или братства, члены которыхъ съ клятвенно обѣщались твердо стоять въ вѣрѣ отцовъ своихъ и всеми силами удерживать потокъ римскаго прозелитизма. Имѣя постоянныя между собою сношенія, утѣшая и поддерживая себя взаимною любовію и совѣтами, и братства доблестно отстояли противъ всѣхъ соблазновъ и искушеній, создали храмы, содержали духовенство и, сколько могли, ходатайствовали о укороченіи за православную церковь. Только братства удержали западно-русскую церковь отъ всецѣлаго порабощенія Риму.

(2) Отсюда мы можемъ уже отчасти видѣть, сколь высоко было значеніе православныхъ братствъ для Западно-русской церкви. Православныя церковныя братства съ одной стороны были представителями всего русскаго народонаселенія въ юго-западной Россіи, а съ другой—самымъ вѣрнымъ оплотомъ и защитою православной вѣры противъ всѣхъ нападений на нее римскихъ католиковъ и уніатовъ. Извѣстны страшныя угнетенія православной церкви, какія терпѣла она отъ Латинянъ и Лютерянъ, силившихся уничтожить православіе въ польскихъ владѣніяхъ въ XVI и XVII вѣкахъ.— Такое положеніе дѣлъ юго-западной Россіи, близкое ко времени учрежденія право-

(1) См. Лѣтопись Львовскаго братства 1717 г. журналъ Министерства народнаго просвѣщенія 1850 г. Іюль годъ II стр. 6. ст. 179.

(2) Могилевскія губернскія вѣдомости 1845 года № 40.

славныхъ братствъ, наводитъ насъ на мысль, что причины учреждения братствъ мы должны искать въ самой исторіи юго-западной Россіи того времени. Дѣйствительно ближайшимъ поводомъ къ учрежденію православныхъ братствъ въ юго-западной Россіи были историческія обстоятельства.

Со времени Ягайлы начались уже преслѣдованія православныхъ. Первый шагъ князя Литовскаго въ столицу польскую въ 1385 году былъ ознаменованъ униженіемъ православія. Ягайло, самъ измѣнивъ православію, обязался не только язычникомъ обратиться въ латинство, но и православныхъ привести къ единенію съ римскою церковію. (1) По возвращеніи Ягайлы въ Литву православные отданы были въ жертву римскому духовенству. Уполномочивъ «принуждать православныхъ къ перемѣнѣ вѣры даже тѣлесными наказаніями», (2) Ягайло въ свою оче-

(1) Dz. st. nar. Lit. narb. т. 5. стр. 383—385.

(2) Въ грамотѣ (сохранившейся въ виленскомъ архивѣ) на имя виленскаго епископа объявлено было слѣдующее: «желая распространить римско-католическую вѣру въ земляхъ нашихъ русскихъ и литовскихъ, мы по волѣ и съ согласія братьевъ нашихъ свѣтлѣйшихъ князей и всѣхъ дворянъ (omnium nobilium) земли литовской, положили, установили, обѣщали и клятвою подтвердили всѣхъ природныхъ Литовцевъ обоаго пола, всякаго званія и состоянія къ вѣрѣ римско-католической привлечь и даже принудить (imo compellere) къ какой бы сектѣ они не принадлежали. Кто принадлежитъ къ другой сектѣ, тотъ долженъ принять вѣру римско-католическую и дѣйствительно признать покорность римской церкви къ чему слѣдуетъ принуждать тѣлеснымъ наказаніемъ» (ad quod etiam poenis corporalibus compellendi) См. Kraszewski. Wilno т. II стр. 496 и 514. Грамота эта не служитъ ли новымъ доказательствомъ того, какъ строго и даже жестоко обращался Ягайло съ православными христіанами съ цѣлю насильно исторгнуть ихъ изъ нѣдръ истинной, святой, православной церкви.)

редь самъ казнилъ двухъ православныхъ вельможъ, не хотѣвшихъ измѣнить православію. (1) Вообще, въ дѣйствіяхъ Ягайлы въ 1413 году, сами римско-католическіе писатели сознаются, что онъ употреблялъ мѣры насильственныя. Стрейковскій пишетъ, что Ягайло и Витовтъ заставляли народъ принимать римскую вѣру «частію дарами, а частію угрозами и карою» (2). Кроме того, говоритъ, что король обращалъ народъ въ римскую вѣру «partim donis, partim auctoritate et minis» (3). И самъ Ягайло сознавался въ своей усердной дѣятельности въ пользу римско-католической вѣры и церкви. «Если бы, — писалъ онъ на Костницкій соборъ 1416 года, — я не былъ занятъ войнами, то давно бы обратилъ русиновъ православныхъ Червонной или Галицкой Руси» (4). Вообще должно сказать о Ягайлѣ, что онъ такъ ревностно подвизался въ распространеніи русско-католическаго исповѣданія, что за свое усердіе въ дѣлѣ истребленія православія названъ былъ «Апостоломъ Литвы» (5). (1) Де ла Ланге (1) Владиславъ III, вступивъ на престолъ въ 1434 году, уравнивалъ въ правахъ православныхъ съ папистами, (6)

(1) Лѣтописецъ, повѣствуя о возвращеніи Ягайлы въ Вильно послѣ женитьбы его на Ядвигѣ въ 1386 году, высказываетъ между прочимъ, слѣдующее: «и окрестилъ Литву въ нѣмецкую же вѣру половину своего города Вильны. И два литвина у него большія его, а тые крестилися въ христіанскую (т. е. православную) вѣру, онъ же хотѣ ихъ крестити въ свою же вѣру Латинскую, они же не послушаша; король же Ягайло казни ихъ многими мучами и смерти повелѣ предати.» (Врем. Соф. ч. I. стр. 387).

(2) Strykowski. Kr. Polsk. 1845 т. 2 стр. 149.

(3) De orig. Pol. Inon p. 227.

(4) «Jamdiu dictae gentes et aliae de ritu Graecorum ad S. R. ecclesiam rediissent.» (Engel. 619).

(5) Dlugosz. Histor. Pol. стр. 117. 118; Bielski стр. 273. Strykow. стр. 446.

(6) Dlugosz. стр. 663—669.

но поляки съумѣли почти совершенно уничтожить эти права. Они учредили въ 1436 году трибуналъ святой инквизиціи, предоставивъ право президенту его, доминиканскому монаху Николаю, отыскивать и карать въ Литвѣ еретиковъ и отщепенцевъ. (1) А въ 1439 году, въ то самое время когда учреждено львовское православное братство, состоялся, какъ извѣстно, Флорентинскій соборъ, на которомъ происками Латинянь провозглашена была унія. Само собою очевидно, что столь сильныя и притомъ открытыя покушенія истребить православную вѣру не могли не тронуть глубоко сердца всѣхъ православныхъ христіанъ. Они не могли не видѣть, что «еще мало время» и вѣрѣ православной грозитъ явная опасность. И если духъ евангельской любви располагалъ ихъ къ учрежденію братствъ, то тѣмъ не менѣе покушенія враговъ противъ православія давали къ тому одно изъ сильнѣйшихъ побужденій. По такимъ побужденіямъ учреждены были два православныя церковныя братства: львовское, въ 1439 году; (2) и виленское, въ 1458 году. (3) Должно сказать правду, что новоучрежденныя братства не имѣли еще ни достаточной, для борьбы съ противниками, силы, ни средствъ. Кромѣ того, они не пользовались еще значительнымъ вліяніемъ въ народѣ русскомъ. — Но настали болѣе тяжелыя времена для православныхъ,

(1) Kulesz. Wiara prawoslawna. стр. 162.

(2) Объ этомъ свидѣтельствуетъ грамота короля Казимира IV, о которой упоминается въ описи дѣлъ лембергскаго архива за 1601 г. и въ описи книгамъ за 1579 г. находившимся въ то время въ церковной, городской и монастырской бібліотекахъ (журн. м. и. пр. 1838 г. кн. 9. стр. 560 въ примѣчаніи).

(3) Объ учрежденіи виленскаго братства въ означенномъ году, свидѣтельствуетъ грамота данная ему въ 1538 г. въ которой говорится, что братство существуетъ уже 80 лѣтъ, слѣдовательно годъ учрежденія его — 1458-й (См. Собраніе Виленск. грамотъ ч. II. № 48 стр. 41).

въ Литвѣ явились іезуиты. Прибывъ для прекращенія вкрадывавшагося въ Литву протестанства, іезуиты распростирали свои дѣйствія и на православныхъ. Наступилъ наконецъ 1596 годъ. Явилась унія столь возмутительная для Рима и ненавистная для народа русскаго. Читая кровавую исторію уніи, трудно повѣрить, чтобы христіане могли съ такимъ звѣрствомъ гнать христіанъ же и притомъ братьевъ своихъ единокровныхъ. Напрасно доблестные мужи, проливая кровь свою за Польшу на ратномъ полѣ, ожидали отъ нея законовъ защиты своему неповѣданію; напрасно на сеймахъ раздавался вопль единовѣрцевъ нашихъ, что въ лицѣ ихъ попираются и законы государства и права самаго человѣчества! Никакія усилія не могли укротить ожесточеніе сердець! Что же оставалось дѣлать православнымъ? Ожидать ли помощи отъ знаменитыхъ единовѣрныхъ князей? Но ихъ голосъ былъ почти не слышимъ среди шума ожесточеннаго фанатизма. Искать ли защиты у восточныхъ патріарховъ? Но подъ угрозами смертной казни воспрещены были всякія сношенія съ ними. (1) Отъ своихъ ли іерарховъ? Но и они перѣдко страдали сами для блага православной вѣры и церкви. (2) — Русь Северо-Восточная, терзаемая самозванцемъ, не могла принять участія въ судьбѣ православныхъ на юго-западѣ. Оставалось одно средство — своими собственными, но общими силами отражать нападенія враговъ. Для этого требовалось — тѣснѣе соединиться другъ съ другомъ, войти въ братскія сношенія между собою, чтобы, такимъ образомъ, духъ братской любви воодушевилъ къ мужественной защитѣ православія. Въ это то уже время почувствовалась болѣе настоятельная нужда въ учрежденіи братствъ, а при настоятельной нуждѣ учреждать ихъ и самыя братства получили болѣе сильное вліяніе среди православныхъ юго-западной Рос-

(1) Журн. мѣстн. пр. 1849 г. ч. LXII, отд. II, стр. 86.

(2) Журн. мѣстн. пр. 1849 г. ч. II, отд. II, стр. 136—137.

сіи. Все это привело къ тому, что прежде учрежденныя братства— львовское и виленское— получили большую силу для борьбы съ иновѣрными, и съ такою же силою, для всѣмъ предѣламъ юго-западной Россіи, учреждены были новыя братства: кіевское, лудское, могилевское, оршанское, брестское, пинское, бѣльское, минское и множество другихъ. Словомъ, тогда и возникало ж братство и въ каждомъ мѣстѣ, гдѣ только грозила опасность православію. Что братства дѣйствительно были вызваны историческими обстоятельствами, какъ прямое и необходимое средство для защиты православія, доказательствомъ служить, между прочимъ, слѣдующее.— Въ 1624 году, во время сильнаго разлива уни, въ Западной Россіи былъ соборъ или, какъ говорится въ сохранившемся до нашего времени соборномъ актѣ, «совѣтованіе о благодѣстїи», на которомъ православные разсуждали о средствахъ къ поддержанію вѣры православной и въ числѣ этихъ средствъ постановили— учреждать братства. Пусть не будетъ стыда, говорили соборъ слушать, меньшихъ и отъ нихъ получаться. Не слѣдовать же тому безбожному папскому правилу, за которое всеблаженнѣйшій патріархъ александрійскій Мелетій порицаетъ папу и его служителей. Ибо дворъ римскій осмѣлился установить такое правило, что хотябы папа тму людей влечетъ за собою въ адъ, никто не долженъ сказать ему: стой! что ты дѣлаешь? Если же архіереи и другіе настоятели любовію допустятъ дѣлать себѣ замѣчанія и будутъ все исполнять все предписанное, то отды въ сынахъ и сыновъ отцахъ пребывать будутъ ли такимъ образомъ послѣдуетъ согласіе и приверженность къ нимъ народа. (1) Естественность же того факта, что жители юго-западной Россіи составляли между собою союзы противъ угнетеній поляковъ видна изъ слѣдующаго обстоятельства. По введеніи уни виленское духовенство, лишившись своихъ пастырей, гонимое и преслѣдуемое, 30 Мая 1599 года заключило

(1) См. Пам. Кіевск. Ком. т. I. отд. I стр. 224—251

даже съ протестантами, также угнетаемыми, союзъ—защищать другъ друга—на сеймахъ, въ трибуналахъ и предъ королемъ, избравъ церковныхъ попечителей, и въ случаѣ нужды, постановило имѣть общіе синоды. Актъ этотъ подписанъ 168 лицами, въ числѣ коихъ были 17 сенаторовъ греческаго и 12 протестантскаго вѣроисповѣданія. (1) Къ тому же къ такому братскому единенію, выразившемуся въ учрежденіи церковныхъ братствъ, располагала православныхъ жителей юго-западной Россіи истинная Христіанская любовь, заповѣданная Иисусомъ Христомъ всѣмъ любящимъ Его. Это-то истинно—христіанское чувство, чувство любви Христіанской съ своей стороны служило поводомъ къ учрежденію церковныхъ братствъ.

Такимъ, а не другимъ какимъ либо, образомъ сложилась на нашемъ юго-западѣ форма общественной жизни въ высшей степени своеобразная и самородная. Но нѣкоторые смѣшиваютъ учрежденіе братствъ съ цеховымъ устройствомъ, вошедшимъ въ жизнь всей Западной Руси съ магдебургскимъ правомъ, и полагаютъ начало послѣдняго далеко прежде происхожденія первыхъ. Причина ошибочности такого взгляда на происхожденіе и устройство церковныхъ братствъ заключается въ ихъ виѣшности.—Дѣйствительно по своей виѣшной организаціи, какъ увидимъ, братства во многомъ сходны съ цеховымъ устройствомъ. Но изъ этого еще не слѣдуетъ, что братства начали свое существованіе послѣ того, какъ уже довольно долгое время существовало цеховое устройство въ силу введенія въ юго-западной Руси магдебургскаго права. При этомъ должно принять въ соображеніе, что во первыхъ—два главныхъ братства—виленское и львовское существовали до введенія въ Русь магдебургскаго права, и что, во вторыхъ, цеховое начало никогда у насъ не сливалось съ жизнію органически, т. е. его производи-

(1) См. Пам. Книж. Виленск. губерн. за 1852 г. ч. II. стр. 68.

тельно. Напротивъ ежели братства приняли отъ цеховъ свою оболочку, въ слѣдствіе ли признаннаго удобства послѣдней, или же для лучшаго обезпеченія своей неприкосновенности подъ ея формой, то цеховыя корпораціи на нашей почвѣ до того прониклись ихъ духомъ, что сами повсемѣстно превращались въ братскіе союзы. За вѣроятность этой мысли ручается слѣдующее обстоятельство. Извѣстно, что въ Вильно было пять церковныхъ братствъ: панское, купецкое, кожемяцкое, кушнерское, и русское. (1) Одни изъ этихъ братствъ состояли исключительно изъ членовъ, по своей должности принадлежавшихъ магдебургской общинѣ,—таково напр. было братство панское, состоявшее изъ пановъ, бурмистровъ и радцовъ; а другія—изъ такихъ, кои были ремесленниками извѣстнаго цеха,—какъ напр. братство кушнерское, состоявшее изъ шапошниковъ (по польски—*kuszników*), или кожемяцкое, состоявшее изъ скорняковъ. Не безызвѣстно также и то, что поименованныя нами виленскія братства были сначала корпоративными общинами въ общегосударственномъ строѣ всего запада; но, бывъ проникнуты духомъ братствъ православныхъ, сами составили изъ себя братскіе союзы. Отличаясь, такимъ образомъ, отъ всѣхъ корпоративныхъ общинъ отсутствіемъ тѣсной исключительности, братскіе союзы представляютъ особенный типъ частнаго общественнаго самоуправления, едва ли не самый близкій къ христіанскому общественному идеалу и потому самый способный для поддержанія въ народѣ правильныхъ началъ развитія. Будучи основаны на краеугольномъ нравственномъ началѣ—на евангельской любви, они не враждуютъ ни съ какими внѣшними отношеніями и прилагаются ко всякому строю государственнаго механизма. Можетъ быть ни въ чемъ такъ не отразилось свойство русскаго племени—подчинять внѣшнюю сторону жизни внутреннимъ ея требованіямъ и ни въ какой другой формѣ не осуществля-

(1) См. Собр. Виленск. грам. ч. II. № 2-й.

лось так примирительно сочеганіе нравственно-религіозныхъ началъ съ житейскими потребностями,—какъ въ братскихъ союзахъ!...

Теперь мы легко можемъ указать цѣль, съ какою учреждались православныя церковныя братства на западѣ.—Православныя церковныя братства какъ учрежденія общественныя, вызванныя историческими обстоятельствами времени, выходятъ на поприще исторіи съ 1439 года и продолжаютъ свое существованіе до позднѣйшихъ временъ. Во все время своего существованія, они являются одними изъ главныхъ дѣятелей во всѣ періоды юго-западной Руси, съ самаго отдѣленія ея отъ Руси восточной. Имѣя въ числѣ своихъ членовъ многихъ мужей знатныхъ и своимъ происхожденіемъ и своими государственными заслугами, братства дѣлаются мало по малу представителями всего русскаго народонаселенія въ юго-западной Россіи—значительныя же права, предоставленныя имъ въ дѣлахъ церковныхъ восточными патріархами, возводятъ ихъ на высокую степень защитниковъ и охранителей православной вѣры. Какъ представители русскаго народонаселенія, братства поставлены были въ постоянныя и неизбѣжныя отношенія со всѣми властями польскаго правительства. Они первые несутъ на себѣ тяжкое иго насилій и преслѣдованій, дѣлаются свидѣтелями тѣхъ кровавыхъ испытаній, какимъ подвергался русскій народъ и первыя, съ рѣдкимъ самоотверженіемъ, отстаиваютъ русскую народность, ходатайствуя предъ королями за права русскаго народа. Такимъ образомъ цѣль Западно-русскихъ православныхъ церковныхъ братствъ, какъ общественной силы въ высшей степени охранительная. Въ лицѣ братствъ мы видимъ такія общества, которыя главною цѣлю, главною задачею всего своего существованія поставляли храненія и поддержанія вѣры православной до послѣдней капли крови. И до того времени, какъ получили братства значеніе союзовъ нравственно-религіозныхъ, они имѣли высокую цѣль: дѣла

милосердія, или вообще дѣла служенія страждущему человечеству.

Изъ разсмотрѣнія цѣли съ какою учреждались на западѣ православныя церковныя братства мы видимъ, что цѣль учрежденія ихъ была самая благонамѣренная, и — ничего предосудительнаго въ ней не было, нѣтъ и быть не можетъ. Однако нѣкоторые, какъ намъ случилось слышать, подозрѣваютъ въ братскихъ союзахъ какую-то политическую ассоціацію, — а отсюда уже и въ самомъ учрежденіи братствъ видятъ какую-то неблагонамѣренную цѣль. Но такъ могутъ думать только тѣ, которые не знакомы ни съ прошедшимъ ни съ настоящимъ братствъ. Въ исторіи братствъ не найдется ни тѣни политическихъ стремленій, ни малѣйшаго признака политическихъ страстей; изъ ихъ типографій не вышло ни одного политическаго памфлета. Общественная сила братствъ всегда преслѣдовала чисто нравственную цѣль, всегда боролась за одни духовныя начала и оружіемъ строго духовнымъ же, а нынѣшніе остатки братствъ блюдутъ исключительно за благоговѣніемъ своихъ храмовъ, за нравственностію своихъ ближнихъ, за посильнымъ пособіемъ ихъ нуждамъ и за ихъ кое-какимъ образованіемъ. Не въ духѣ вообще русскаго народа характеръ наступательной политической дѣятельности; онъ такъ же не притязателенъ на политическое значеніе и такой же не охотникъ до заботъ имъ налагаемыхъ, какимъ былъ въ пору призванія Рюрика. У него есть свои внутреннія требованія, свои неизмѣнныя задачи, которыя дороги ему и за которыя онъ готовъ бороться и стоять; но виѣ ихъ круга онъ предоставляетъ жизнь заботѣ поставленнаго надъ собой начала. Вслѣдствіе этого онъ любитъ это начало такъ положительно и такъ дѣтски ему преданъ и покоренъ. Братскіе союзы составляли и вновь могутъ составить дѣйствительную общественную силу, но только въ смыслѣ охранительномъ, для отпора всего того, что враждебно русскому духу. А какъ общественныя учрежденія, они представляютъ самую лучшую, самую полную форму того начала,

которое лежит въ основѣ нашего народнаго духа и на которомъ теперь такъ мудро заложено устройство нашей народной жизни,—начала честнаго общественнаго самоуправленія.—Что братскіе союзы не составляли изъ себя какую-то политическую ассоціацію, видно, между прочимъ, и изъ того, что и самыя братства совершенно иначе смотрѣли на свое назначеніе. Взвѣсивъ на свое назначеніе, братства прямо выражали ту мысль, что вся ихъ дѣятельность должна быть посвящена двумъ главнымъ цѣлямъ: соблюденію евангельскихъ заповѣдей и сохраненію цѣльми и неподвижными догматовъ и преданій восточной православной церкви. «Нѣсть вамъ благодатию Божіею, писали виленскіе братія къ братьямъ львовскимъ отъ 21 Января 1619 года,—попеченіе вѣщнее надъ еже по евангельскимъ Христа Бога нашего заповѣдемъ ходити; нѣсть и прилежаніе усердѣннѣе, надъ еже спасенную Пречистыя Матере нашея восточныя святыя церкви догматовъ и преданій цѣлость неподвижну сохранити». (1) Достиженію же этихъ цѣлей не мало способствовала самая организация братствъ. По своему устройству, по своимъ силамъ и средствамъ братства представляли самый твердый и надежный оплотъ для поддержанія вѣры православной. Частныя лица, всегда подверженныя безчисленнымъ случайностямъ, могутъ руководиться тѣми или другими личными расчетами, болѣе или менѣе неблагоприятными для вѣры,—на каждомъ шагѣ стѣпенныя въ своей дѣятельности, они, при всей даже ревности своей въ пользу православія, легко могли сдѣлаться добычею уни. Напротивъ братства—учрежденія общественныя, своими соединенными силами, при своемъ значеніи въ тогдѣшнее время, всегда могли удобно отражать удары противниковъ и охранять святыни православія въ народѣ русскомъ. Потому-то и самыя противники православія нерѣдко называли то или другое братство «союзомъ крестоноснымъ». Такъ называлъ львовское братство Шумлян-

(1) Акты Юго-Зап. Россіи, т. IV, № 217, стр. 215.

скій, когда оно не признало его епископомъ. (1) Что братства дѣйствительно крѣпко стояли за православіе, увидимъ при разсмотрѣніи дѣятельности братствъ на западѣ въ пользу православія. Теперь же перейдемъ къ разсмотрѣнію общей организаціи братствъ.

Въ соборной грамотѣ на утвержденіе львовскаго братства говорится: «по семъ dospѣвшу священному собору въ великомъ градѣ Берестенскомъ року тысяча пятсотъ девяносто мца июня преосвященный архіепископъ митрополитъ Кіевскій и Галицкій и всея Россіи и всѣ освященные и честные епископы привилейнымъ писаніемъ своимъ соборно утвердиша и во вси епархіи быти Брацтву сему повелѣша чоставуючи каждое слово взуполной моцы да везде одинакие брацтва будутъ.» (2) Такое свидѣтельство древней соборной грамоты очевидно указываетъ на то, что всѣ западно-русскія православныя церковныя братства имѣли одно общее всѣмъ имъ устройство. Въ самомъ дѣлѣ, въ общей организаціи своей всѣ православныя братства на западѣ были сходны между собою. Предписаніе «да везде одинакие брацтва будутъ» въ точности исполнялось членами братствъ, будучи прилагаяемо къ устройству каждаго братства въ отдѣльности. Одно братство, основанное прежде, служило образцемъ для другаго, другое—для третьяго и т. д. Что это дѣйствительно такъ, мы можемъ видѣть если посмотримъ, какъ въ самомъ дѣлѣ основывались братства. При этомъ не ошибемся, если скажемъ, что львовское ставропигіальное братство было самое древнее на Западѣ. Это то львовское братство, основанное еще въ 1434 году, и потомъ окончательное устроенное патриархомъ Іоакимомъ въ 1586 году, послужило образцемъ для виленскаго братства, учрежденнаго въ 1588 году патриархомъ Іере-

(1) Лѣтоп. Львовск. бр. 1673—1674 г. Ж. м. н. пр. 1850 г. Май отдѣл. II. стр. 84.

(2) Собр. древн. Грам. и акт. минск. губери, № 139. стр. 300.

цією, и— для другихъ братствъ. Въ лѣтописи львовскаго братства прямо говорится: львовское братство впоследствии послужило образцемъ для виленскаго и другихъ. (1) Въ уставѣ львовскаго братства, данномъ патриархомъ Іоакимомъ, предписывается: «чтобы всякое, гдѣ либо основанное братство, сообразовалось съ постановленіями братства львовскаго.» (2) Въ грамотѣ Кіевскаго Митрополита Петра Могилы, отъ 1605 года, данной на основаніе могилевскаго братства, читается, что жители Могилева учредили свое братство по правиламъ братства львовскаго. (3) Братство же луцкое устроилось также по примѣру другихъ братствъ. Въ грамотѣ Сигизмунда III Луцкому братству говорится: «простые люди, сказаннаго нашего города Луцка религіи греческой вознамѣрелись, по примѣру другихъ братствъ, и въ ономъ городѣ нашемъ Луцкѣ имѣть братство милосердія. (4) Тоже самое можно и даже должно сказать и объ основаніи другихъ братствъ. Послуживъ образцемъ для основанія всѣхъ братствъ, братство львовское кромѣ того передавало постоянно свой уставъ другимъ новоучреждавшимся братствамъ. Въ лѣтописи львовскаго братства за 1591 годъ говорится: 30 Августа братство города Гродна съ письменнаго дозволенія своего Перемышльскаго епископа приняло уставъ братства львовскаго.» (5) Словомъ на соборѣ Брестскомъ въ Іюнѣ мѣсяцѣ 1590 года правила львовскаго братства были распространены на всѣ братства въ Кіевской митрополіи, «— да вездѣ, — какъ сказано въ соборной грамотѣ — одинакие брацтва будутъ.» (6) Та-

(1) Лѣтоп. львовск. бр. 1586 г. Ж. м. н. пр. 1849 г. Апрель стр. 16.

(2) Пам. Кіевск. Ком. т. III отд. I. грам. п. 33.

(3) Могил. вѣд. 1847 г. № 49 стр. 1127.

(4) Пам. Кіевск. Ком. т. I отд. I стр. 4.

(5) Лѣт. львовск. бр. 1591 г. Ж. м. н. пр. 1849 г. Май отд. II стр. 63.

(6) Собр. древ. грам. и акт. мѣст. губери. № 139 стр. 300.

кое единение братствъ очевидно наводитъ насъ на мысль, что братства должны были имѣть одно общее всеѣмъ имъ основаніе. Дѣйствительно Западно-русскія православныя церковныя братства имѣли въ основѣ своей одно общее начало—любовь истинно—христіанскую.—Извѣстно, что за образецъ и основаніе церковныхъ братствъ приняты были примѣры христіанской жизни первыхъ временъ. Главнымъ же основаніемъ при этомъ были многочисленныя заповѣди Спасителя и Апостоловъ о любви, какую должны имѣть христіане другъ ко другу. Но такого рода мысль въ учрежденіе братствъ прямо указывали патріархи восточные и короли польскіе. Давая грамоты на основаніе того или другаго братства, патріархи приводили въ нихъ слова Спасителя и Апостоловъ, заповѣдующія христіанамъ имѣть между собою любовь, и самыя братства называли «братствами любви». Въ грамотѣ патріарха Кирилла, содержащей въ себѣ уставъ лучшаго братства, читаемъ: «желаемъ мы, чтобы все они (члены братства) соединеніемъ въ союзъ любви Христовой участь Христовыхъ учениковъ наследовали; и въ обществѣ чина своего будучи, Евангеліе Христово, другъ другу содѣйствуя, собою исполняли; и братствомъ любви себя именовали, доказывая то передъ всеми, какъ вѣрные Христу. Поелику какъ наследственное и божіе имущество отецъ своимъ сынамъ, избавитель Господь любовь свою въ завѣтъ ученикамъ благоволилъ оставить: то мы къ сей любви вѣрныхъ Христу привлекая, не новое какое либо установленіе, но поистинѣ древнѣйшее, съ самаго начала учрежденное и утвержденное при Апостолахъ, когда у всехъ было «сердце и душа едина,» силою Всевышняго духа постановляемъ, и нынѣшнимъ нашимъ соборнымъ писаніемъ на вѣки утверждаемъ.» (1) Кромѣ всего этого патріархи прямо свидѣтельствовали, что братство учреждается на основаніи Заповѣдей Спасителя о любви. Это было условіе для благословенія патріаршаго, которымъ

(1) Пам. Кіевск. Ком. т. I отд. I стр. 37. 38.

разрѣшалось учрежденіе братства, — sine qua non . . . — Патриархъ Іеремія тогда только благословилъ и утвердилъ постановленіе виленскаго братства, когда нашелъ въ основаніи его истинное начало—духъ любви христіанской. По прочтеніи чина виленскаго братства, представленнаго патриарху Іереміи для разсмотренія и утвержденія, вотъ что говоритъ Іеремія въ своей патриаршей грамотѣ: И зря вся тамъ написанная къ соединенію любви духовное и къ совершенному христіанскому благочестію по преданію святыхъ Апостолъ и божественныхъ отецъ ученію, того ради мы смиренно по дару святаго духа повеленіемъ Господа нашего Іисуса Христа, совѣтомъ богодухновенныхъ святыхъ писаній, Пастырскимъ строеніемъ повелѣваемъ и благословляемъ ихъ на сіе Богу угодное братство, и вси обычаи его въ книге братства церковнаго хранить. (1) Тоже самое можно читать въ патриаршихъ грамотахъ на основаніе братствъ Кіевскаго, (2) берестейскаго (3) и другихъ. Въ 1616 г. члены Кіевскаго братства составили между собою въ общемъ собраніи актъ, въ которомъ прямо говорится: «Господь нашъ Іисусъ Христосъ, по своему великому и человеколюбивому милосердію, устроая на землѣ все къ нашему спасенію и идя на вольное спасительное для людей страданіе, говорилъ своимъ ученикамъ: сіе заповѣдаю вамъ, да любите другъ друга, потому, сказалъ Онъ и узнають васъ что вы мои ученики, если будете имѣть любовь между собою . . . А послѣ спасительнаго вознесенія Христа на небо божественный Апостолъ и Евангелистъ Лука, прославляя дружелюбіе первыхъ Христіанъ возвѣщаетъ о семъ Теофилу, говоря: у вѣрующихъ была одна душа и одно сердце и не было между ними никого

(1) Вѣст. юго-зап. Рос. 1864 г. т. II. № 13. стр. 24. Пам. Кіевск. Ком. т. III стр. 25—30.

(2) Пам. Кіевск. Ком. т. II отд. I стр. 52, 53, 56. 81—83.

(3) Чт. въ общ. истор. и древн. Рос. 1848 г. № 6-й стр. 55—61.

бѣднаго; ибо нуждамъ немущихъ пособляли руки сильнѣйшихъ. И мы грѣшныя, послѣдуя сему спасительному наставленію, начинаемъ сей душеспасительный, дружелюбный союзъ, союзъ братство церковное.» (1)

Имѣя одно общее основаніе западно-русскія православныя церковныя братства учреждались не прямо поличному произволу и желанію ихъ учредителей, но съ разрѣшенія и благословенія патріарховъ и королей. Утверждая постановленія виленскаго братства патріархъ Іеремія въ своей патріаршей грамотѣ, между прочимъ говоритъ: «пастырскимъ строеніемъ повелѣваемъ и благословляемъ ихъ (братій) на сіе богоугодное братство.

(2) Сами учредители и члены братствъ обращались съ просьбою къ королямъ, дабы они особыми правиллегіями утверждали постановленія и порядки братскіе. Сигизмундъ III въ грамотѣ своей виленскимъ русскимъ мѣщанамъ о порядкѣ братства ихъ при церкви св. Троицы въ Вильнѣ, 1589 г., говоритъ между прочимъ, что мѣщане виленскіе просили его подтвердить особою грамотою порядокъ братскій: «просили насъ,—говоритъ онъ,—абыхъ мы зласки звирхностью нашего ку вечному держанью и обыходу справованью и уживанью того вечному надали и привильемъ нашимъ ствердили. И но мы въ тотъ порядокъ постановенья взянувши и бачачы речь и просьбу ихъ пристойную для всехъ звышъ менованныхъ речей и обыходовъ побожныхъ размножена на то зезволивши и то имъ симъ листомъ правилиемъ нашимъ ку вечному уживанью и справованью на даемъ и тотъ порядокъ отъ нихъ передъ насъ принесеный и повинность братства ихъ церковнаго звышъ менованого справъ помененыхъ всясь листъ уписать есмо велели.» (3) Могилевское братство, какъ видно изъ актовъ относящихся къ исторіи его, основано съ разрѣшенія и благословенія патріар-

(1) Пам. Кіевск. Ком. т. II стр. 31—35.

(2) Пам. Кіевск. Ком. т. III стр. 25—30.

(3) Вѣст. юго-запад. Россіи 1863 г. т. II стр. 27.

шаго. Никифоръ, дозвѣлигій Протоинкельжи Проэдиекетъ патриаршаго престола Константинопольскаго, находясь въ Варшавѣ въ Мартѣ 1597 года, благословилъ основаніе Спасскаго Могилевскаго братства грамотою, въ которой пишетъ: «Жители Могилева благороднѣйшіе и бо тобоязненные христіане и строители Божественнаго храма Преображенія Спаса Христа рѣшились поступить и по подражанію и по соревнованію первымъ (членамъ и братства львовскаго). Прибывши къ намъ, какъ представителю патриаршаго Константинопольскаго престола, въ богохранимомъ и знаменитомъ городѣ Варшавѣ, куда прибыли мы для многихъ церковныхъ цѣлей, (они просили у насъ разрѣшенія и благословенія совершить въ своеи пользде и богоугодное предпріятіе. Въ слѣдствіе того мы, овластію самаго патриаршаго Константинопольскаго престола, являемою и опредѣляемою Духомъ Святымъ, даемъ имъ всякое благословеніе и разрѣшеніе учредить братство и общество изъ христіанъ (1). Въ грамотѣ Кіевскаго митрополита Петра Могилы, данной имъ могилевскому братству для подтвержденія всѣхъ документовъ этого братства, говорится, что львовское братство выдало могилевскому для руководства списанныя на одномъ пергаминахъ копии со всѣхъ грамотъ патриаршихъ на утвержденіе братствъ.» (2) Грамота Могилы замѣчательна между прочимъ и тѣмъ, что въ ней перечислены всѣ грамоты, выданныя патриархами братствамъ съ означеніемъ времени выдачи ихъ. Изъ такихъ основныхъ началъ учрежденія братствъ очень легко могла возникнуть та полная и стройная организация, какою имѣли они въ послѣдствіи. — Указавши такимъ образомъ на сущность организации братствъ, мы приходимъ къ той мысли, что братства имѣли свой опредѣленный составъ и свое управление; что они имѣли

(1) Ж. м. в. пр. 1849 г. отд. IV стр. 289. Могил. губ. вѣд. 1845 г. № 41. (2) Пам. Кіевск. митрополита Петра Могилы. М. 1847 г. стр. 149.

(2) Могил. Губ. вѣд. 1847 г. № 49. (3) Вѣст. о юр. 1847 г. № 49.

также свои отношенія къ властямъ гражданскимъ и духовнымъ, и—между собою.

Въ общій составъ братствъ входили члены братствъ. Члены, составлявшіе то или другое братство, были разнаго званія и чина. Что это дѣйствительно такъ было, можно видѣть изъ каталоговъ, принадлежавшихъ братствамъ. Изъ этихъ каталоговъ видно, что къ братствамъ принадлежали члены дѣйствительно разнаго сословія и званія. Напримѣръ, къ братству Могилевскому принадлежали: Петръ Могила и Сильвестръ Коссовъ—митрополиты Кіевскіе. Въ ровной параллели съ ними стояли:—Богданъ и Михаилъ Стеткевичи—каштеляне новгородскіе, —также—графъ Игнатій Рудиковскій, посланникъ Россійскій для защиты православія и др. (1) Въ 1596 году въ братство львовское вступили князья Кирилль и Романъ Ружинскіе и князь Адамъ Вышневецкій. (2) Въ Луцкій братскій каталогъ—полковникъ Константинъ Волкъ, сотникъ Антонъ Данелевичъ, Семень Скороходъ и другіе запорожскіе казаки—«со всеусердіемъ вписывали имена свои и обѣщанія готовымъ быти при вѣрѣ церкви святой восточной, прилежати и размножати даже до послѣдняго времени.» (3) Кромѣ того изъ многихъ грамотъ, данныхъ въ разное время тому или другому братству, видно, что въ братства могли вписываться лица всѣхъ сословій и чиновъ. Въ грамотѣ короля Сигизмунда 3-го на построеніе богодѣльни и церкви со школою въ городѣ Луцкѣ 1619 года, говорится слѣдующее:» о семъ отозвавшись извѣстныя лица, какъ сословія дворянскаго воеводства волынскаго, такъ и простые люди сказаннаго нашего города Луцка, религіи греческой, вознамѣрились по примѣру другихъ братствъ въ ономъ нашемъ городѣ Луцкѣ имѣть братство милосердія.» (4) Были примѣры,

(1) Могил. губерн. вѣд. 1847 г. № 35.

(2) Журн. м. н. пр. 1849 г. Май, стр. 74.

(3) См. каталогъ Луцкій.

(4) Пам. Кіевск. Ком. т. I. стр. 4. Собр. вол. грам. часть II №№ I, 4, 16.

что въ братства вступали священники съ цѣлыми приходами, какъ напр. 1591 году гологурскій священникъ со всѣмъ своимъ приходомъ вступилъ въ братство Львовское. (1) Между вписными братіями могилевскаго братства, кромѣ войтовъ, бурмистровъ, радцовъ и прочихъ гражданъ Могилевскихъ, встрѣчаются имена гражданъ Кіевскихъ, волинскихъ, смоленскихъ, слуцкихъ, оршанскихъ, дисненскихъ, полодкихъ, шкловскихъ, кричевскихъ, горецкихъ и др. (2) Этотъ фактъ очевиднымъ образомъ указываетъ на то, что членами братства могли быть не исключительно лишь одни жители того города, въ которомъ находилось братство, а и жители другихъ городовъ, даже иностранцы. А что членами братствъ могли быть иностранцы видно, между прочимъ, изъ того, что къ львовскому братству принадлежали господа молдавскіе и валахскіе. (3) Члены братства обыкновенно назывались *братьями*. Въ листѣ волинскихъ дворянъ луцкимъ мѣщанамъ на охраненіе братства 1619 года, говорится: «но какъ мы въ томъ городѣ вообще не живемъ и по отдаленности не часто бываемъ, то поручаемъ надзоръ и возлагаемъ труды на младшихъ господъ *братій* нашихъ, господъ мѣщанъ луцкихъ.» (4) Иначе назывались члены братствъ *братчиками*. (5) Каждый желающій вступить въ число членовъ братства долженъ былъ изъявлять полнѣйшее желаніе исполнять всѣ правила и постановленія братства. И всякій, кто соглашался на это,—говорится въ уставѣ Луцкаго братства,—долженъ цѣловать честный крестъ изъ рукъ пресвитера, и каждому брату,—подать свою руку въ знакъ вѣрности тому братству. (6) Вообще же

(1) Журн. м. н. пр. 1849 г. Май стр. 62.

(2) Могилевск. вѣдом. 1847 г. № 35. стр. 831. 832.

(3) Актъ юго-западн. Россіи т. IV прим. 22, стр. 7.

(4) Журн. м. н. пр. 1849 г. Апрѣль, Май и Юнь; 1850 г. Май, Юнь, Юль и Августъ.

(5) Тамъ же.

(6) Уставъ Луцк. брат. пунктъ I.

при вступленіи въ члены братства, вступающіе присягали въ храненіи тайны, въ вѣрности и послушаніи. «Въ этомъ (1633) году,—замѣчаетъ лѣтописецъ львовскаго братства,—при вступленіи въ братство присягали въ храненіи тайны, въ вѣрности и послушаніи. (1) Въ уставѣ же луцкаго братства прямо говорится:» дѣла и совѣщанія братскія должны оставаться подъ покровомъ тайны.» (2) Взаимныя отношенія и обязанности членовъ братствъ опредѣлялись значеніемъ самихъ членовъ въ общемъ составѣ братства. Всѣ члены братства дѣлились на двѣ корпораціи,—одну корпорацію составляли старшіе члены братствъ—старшіе братчики, а другую—младшіе братчики. Обязанность младшихъ братчиковъ состояла главнымъ образомъ въ томъ, что они должны были каждый годъ изъ среды себя выбирать четырехъ особенныхъ, но честныхъ и добродѣтельныхъ мужей, которые и получали названіе старшихъ братчиковъ. Всѣ младшіе братчики должны были находиться и дѣйствительно находились подъ контролемъ четырехъ старшихъ братчиковъ, такъ какъ сямъ послѣднимъ поручено было старѣйшинство надъ церковнымъ братствомъ. (3) Для выбора четырехъ старшихъ братій въ году назначался особый день,—первый воскресный день послѣ пасхи. «А выборъ тѣхъ четырехъ старшихъ братій и распределеніе между ними должностей и послугъ церковныхъ, смотря по достоинству, кто къ чему способенъ,—говорится въ уставѣ Луцкаго братства,—имѣетъ происходить въ опредѣленный день, въ новую недѣлю антипасхи, т. е. въ недѣлю Оомины. (4) Избранные такимъ образомъ старшіе братчики были самыми ближайшими лицами, къ посредству которыхъ прибѣгали члены братства въ случаяхъ споровъ»

(1) Лѣт. Львовск. бр. 1633.

(2) Уст. Луцк. бр. пунктъ 10-й

(3) Уст. Львов. бр. пунктъ 5-й

(4) Уставъ Луцкаго бр. пунктъ I Пам. Кіевск. Ком. т. I стр. 40.

и несогласій. По отношенію ко всему братству старшіе братчики были представителями братства предъ начальствомъ гражданскимъ,—они представляли королю грамоты на утверженіе братскихъ правъ и привиллегій.—Сигизмундъ III, въ грамотѣ своей о порядкѣ братства св. Троицы въ Вильнѣ, говоритъ, что по представленію старшихъ братій порядка сего братства, мы государь тотъ порядокъ и братство ихъ церкви святой Троицы зъ маски нашею гурьское наданое яко ся звышь всемъ привиллюю нашомъ помению на вечные часы имъ симъ листомъ нашимъ надалисьмо и ствержаемъ. (1) Въ силу того, что старшіе братчики имѣли непосредственныя сношенія съ гражданскимъ начальствомъ, гражданское начальство въ свою очередь обращалось прямо къ старшимъ братчикамъ, когда дѣло касалось всего братства, требовало къ себѣ для отвѣта и подвергало штрафу за все братство. Въ 1623 году умеръ одинъ изъ зажиточныхъ братчиковъ львовскаго братства и тѣло его провожали въ церковь со свѣчами; за это магистратъ посадилъ старшихъ братчиковъ въ тюрьму и присудилъ ихъ къ денежному взысканію. (2) Въ 1672 году,—говорится въ летописи львовскаго братства,—Турки подъ преводительствомъ Капудаль—паши Мурадана осадили городъ Львовъ; жители съ горстью гарнизона нѣсколько дней давали мужественный отпоръ; наконецъ присланными отъ республики послами заключенъ миръ подъ стѣнами Львова; однакожь на городъ наложена контрибуція въ 80,000 талеровъ. Таковую громадную сумму заплатить не было возможности; собрали все наличныя деньги и кое какое было серебро, но все это составило только 116,636 злотыхъ. Въ обезпеченіе уплаты остальной суммы городъ вынужденъ былъ дать десять золотниковъ изъ почетнѣйшихъ жителей, въ томъ числѣ два были изъ Русиновъ—старшіе братчики Степанъ Лаврисевичъ и Петръ Афен-

(1) Вѣстн. Юго-запад. Россіи 1863 г. т. II стр. 31.

(2) Журн. м. п. пр. 1849 г. Июль одт. II стр. 138.

дикъ. Восемь лѣтъ томилась хоня у Турокъ, пока выплачена была остальная сумма. (1) Страдали, какъ видимъ, старшіе братчики, но значеніе ихъ въ лицѣ братства не сколько не стерялось чрезъ это. Сами братства въполнѣ принимали означеніе старшихъ своихъ братій, т. е. и младшіе братчики относились къ нимъ съ должнымъ уваженіемъ и почтеніемъ. — Вообще значеніе старшихъ братчиковъ можно выразить слѣдующими словами членовъ Жлицкаго братства, по случаю собранія ихъ въ 1686 году для выбора старосты: мы сп. п. (такіе-то), — говорится въ ихъ постановленіи, — единогласно изъ среды себя избрали старшихъ братій и смотрителей церкви Божіей (такіхъ-то), дающе означеннымъ ихъ милостямъ полную свободу и всякаго рода власть заботиться о благосостояніи Божіей церкви нашей Жлицкой братской и монастыря нашего; ничто упомянутое въ ихъ милости поставитъ, то долженъ вѣдуетъ быть столь же важнымъ, (какъ бы совершенно было въ собственномъ присутствіи всехъ насъ). (2) Утверждаютъ старшіе братчики такого рода обязанности, братскія постановленія требуютъ строгаго исполненія этихъ обязанностей. * Старшія братія, — говорится въ обратскихъ постановленіяхъ, — должны усердно исполнять свои обязанности: проклять бо всякъ творящій дѣло Господа съ небреженіемъ. (3) За вину свою они наказывались вдвое и втрое въ сравненіи съ младшими братіями: ибо они, — говорится въ уставахъ, — достойны большаго наказанія чести ради. (4)

Какъ старшіе, такъ и младшіе братчики имѣли право голоса на братскихъ сходкахъ. Сходками же братскими называлось высшее судилище братства, гдѣ братства рѣшали спорные вопросы и вообще всѣ дѣла относящіяся

(1) Лѣт. львов. бр. 1672.

(2) Нам. Кіев. Ком. т. I отд. I стр. 192. Я мвл (1)

(3) Уст. Львовск. бр. пунктъ 8. Нам. Кіевск. Ком., т.

I отд. I стр. 8. Я мвл (2) а тзгуп тврд знул тврд (8)

(4) Тамъ же стр. 10 пунктъ 14.

къ братствамъ. На этихъ сходкахъ совѣщаніе было общее. (1) Но за порядкомъ во время братскихъ засѣданій наблюдали старшіе братчики. Впрочемъ въ послѣдствіи въ братствѣ львовскомъ учреждена была для этого особая должность маршала. Въ лѣтописи львовскаго братства за 1660 годъ говорится слѣдующее: «для наблюдения за порядкомъ во время засѣданій братства учреждена должность маршала, который обязанъ смотрѣть, чтобы во время совѣщаній и подачи голосовъ каждый занималъ свое мѣсто, держалъ себя прилично, не прерывалъ рѣчей другаго и т. п. Въ эту должность избранъ Иванъ Мозараки. (2) Сходки братскія были обыкновенныя и главныя или чрезвычайныя. На обыкновенную сходку братья сходились каждую недѣлю, тотчасъ послѣ утрени, а на главную—одинъ разъ въ мѣсяцъ.—Въ уставѣ луцкаго братства говорится объ этомъ такъ: «Сходку свою обыкновенную они (братія) должны имѣть каждую недѣлю тотчасъ послѣ утрени на одинъ только часъ для совѣщанія о своихъ братскихъ дѣлахъ. А на главную сходку, для пространнѣйшаго совѣщанія, они имѣютъ сходиться между собою разъ въ мѣсяцъ послѣ обѣда, обославши напередъ *знакъ* своего братства.» (3) Что же это за *знакъ*, который братство, постановленіемъ устава обязывалось, «обослать напередъ»? Надо замѣтить, что для того, чтобы каждый зналъ, когда будетъ происходить собраніе, обыкновенно по всему братству приносили братское знамя. Такимъ знаменемъ служилъ извѣстный какой либо *знакъ*: напр. въ братствѣ луцкомъ знаменемъ этимъ была—круглая медаль съ четырьмя ушками и съ изображеніемъ въ срединѣ Креста, попирающаго полумѣсяцъ. Въ памятникѣ луцкаго братства, написанномъ въ 1677 году іеромонахомъ Іеремією Савицкимъ, изображенъ на

(1) Пам. Кіев. Ком. т. III. отд. I стр. 10 пунктъ 17.

(2) Лѣт. Львов. брат. 1660 годъ.

(3) Уст. Луцк. брат. пунктъ 5. Пам. Кіевск. Ком. т. I стр. 42.

оборотѣ перваго листа гербъ лудкаго братства. Сверху и снизу сего герба самъ Савицкій написалъ слѣдующіе стихи:

Сверху:

- Братство лудкое крестъ Христовъ за гербъ маеть.
- С тымъ живеть, жити маеть, и умираеть.
- С крестомъ Христа всѣ мають спотыкати души
- Зде вписаніе Кгды Христось всѣхъ на судъ руши.
- Христе Боже, дай намъ тебе оглядати.
- На онъ часъ, одесную тебе стати •

Снизу:

- Боже тои жъ страшнаго суду години
- Не пошли на лѣвицу грѣшнаго худины
- Але за модлами през мене зде вписанныхъ душъ
- И всѣхъ стыхъ твоихъ худину з земле въ небо рушь, • (1)

Послѣ того, какъ обнесено было братское знамя по всему братству, всѣ члены братства необходимо должны быть на братской сходкѣ. Увольнялись отъ сходки только по уважительнымъ причинамъ. Но если эти повидимому и уважительныя причины впослѣдствіи оказывались хитрымъ обманомъ, тогда небывшихъ на братской сходкѣ наказывали. (2) Непосредственно же послѣ сбора всѣхъ членовъ братства открывалось братское засѣданіе. Для того, чтобы видѣть какой порядокъ соблюдался въ братскихъ засѣданіяхъ, мы приводимъ отрывокъ изъ статьи: «Порядокъ въ засѣданіяхъ братскихъ,—напечатанный въ лудкомъ сборникѣ въ 1620 году.— «При открытіи и засѣданіи братства, во первыхъ: На обычномъ мѣстѣ въ домѣ братскомъ (3) долженъ быть застланный столъ, на которомъ поставлены будутъ Евангеліе, зажженныя свѣчи и братскій ларецъ. Тогда священникъ, или старшія бра-

(1) Пам. Кіевск. Ком. т. I. стр. 274. Здѣсь же изображень и самый гербъ.

(2) Пам. Кіевск. Ком. т. III. стр. 13. пунктъ 25.

(3) Братскіе дома были устроены при братскихъ храмахъ. См. Могил. Вѣд. 1847 г. № 10.

тія должны, вставши, пропѣть. «Достойно» и слѣдующее предисловіе имѣеть быть прочитано:

«Во имя Отца и Сына и св. Духа Аминь. Молитвами Пречистыя Владычицы нашея Богородицы и Присно—
Дѣвы Маріи, силою честнаго и животворящаго креста Господня. Сіе, богоугодное, законное церковное братство законно и вѣчно соблюдать предано Духомъ святымъ отъ Самаго Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа и Господа славы святымъ Его Апостоламъ, а отъ нихъ святымъ церквамъ по всей вселенной. Также и намъ, здѣсь находящимся, волею благословеніемъ и утвержденіемъ единой, во истину святой, соборной и Апостольской церкви, свѣтлосіятельнаго Сына сынамъ, отъ святыхъ отцевъ нашихъ четырехъ патріарховъ—предано братство сіе и законы его хранить и соблюдать въ вѣчные роды. И о семъ у насъ слово: святъ храмъ Твой, о Боже, и дивенъ въ правду, «сказалъ дивный пророкъ. Господь же нашъ Іисусъ Христосъ въ священномъ Евангеліи говоритъ: «аще любите мя, заповѣди моя соблюдете: заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга, и о семъ разумѣютъ вси, яко мои ученицы есте, аще любовь имате между собою.» Да и въ Ветхомъ Завѣтѣ сказано: «возлюбиши Господа Бога твоего отъ всея души твоея, и отъ всего сердца твоего, и отъ всѣхъ силъ твоихъ, и ближняго твоего, яко самъ себе; и въ сію обою заповѣдью весь законъ и пророцы висятъ.» О семъ бо Господь обѣща намъ животь вѣчный.

Затѣмъ уже долженъ быть читанъ братскій уставъ; а по прочтаніи устава братскаго имѣеть быть произнесено: «миръ Христовъ да водворится въ душахъ нашихъ, братія, аминь.»

Потомъ скажетъ:

— Господа братія, кто знаетъ что либо относящееся къ братству, пусть объявляетъ. А кто бы также обязанъ былъ взнести домъ или какой доходъ братскій, пусть внесеть.

Наконецъ о вѣнчаніи. Если кто имѣеть дѣло какое до братства, или до кого либо, пусть исполняеть и проч. (1). Таковъ былъ порядокъ во всѣхъ засѣданіяхъ братскихъ. Разсуждали же въ этихъ засѣданіяхъ о различныхъ, относящихся къ братствамъ, дѣлахъ. Судили и наказывали нарушителей обязанностей братскихъ, — опускавшихъ и братскія собранія и, какъ особыхъ преступниковъ, нарушителей тайны братскихъ собраний. Для виновныхъ и не исполнителей братскихъ постановлений изобрѣтены были разные виды наказаній. Виновныхъ обыкновенно призывали къ суду для мотѣта, присуждали къ тому или иному наказанію, какъ то: къ платежу денегъ, воска, къ сидѣнію на колокольѣ. Последнее наказаніе было, между прочимъ, только въ братствѣ львовскомъ; впрочемъ и здѣсь оно было взаимно въ 1644 году штрафомъ. (2) Если же подсудимые не являлись на судъ и если вина ихъ была очень значительна, какъ напр. измѣна братству въ вѣрности, то виновныхъ исключали изъ братства, вычеркивая имена ихъ изъ списковъ, или каталоговъ. Примѣровъ такого рода было много. Вотъ между прочимъ одинъ изъ такихъ примѣровъ. Когда епископы Балабанъ 1601 года хотѣлъ завладѣть церковною казною львовскаго братства, и для этого сманилъ на свою сторону одного изъ членовъ братства — Гавриила Доролевича, который не только открылъ ему совѣщанія братства, но хотѣлъ передать и ключи отъ казны; тогда, — поворитесь въ лѣтописи, — «воникнувъ ихъ замыслы, братство приняло мѣры, и предателя потребовала къ отчету въ засѣданіе. Онъ не явился и искалъ покровительства экзарха патріарха александрійскаго Кирилла, который въ это время находился въ Польшѣ, кажется въ Острогѣ. Кириллъ прислалъ къ братству архидіакона Іеремію и іеромонаха Аввакума, ходатайствуя о прощеніи винов-

(1) Пам. Кіевск. Ком. т. I отд. I стр. 116—120. (1)

(2) Журн. м. н. пр. 1849 г. Юль отд. II стр. 160.

ному. Братство готово было исполнить его волю; но какъ Доролевичъ не хотѣлъ смириться и разсѣивалъ клевету, то его, какъ предателя, изъ братства исключили и изъ книгъ вымарали. (1) Такой и подобные другіе факты очень ясно свидѣтельствуютъ намъ о важности братскаго суда. Братскій судъ былъ судомъ церковнымъ и пренебрегшій имъ судился какъ преступникъ противъ церкви. Что братства имѣли дѣйствительно высокую власть судебную видно изъ патріаршихъ грамотъ, утверждавшихъ братскіе уставы. Патріархъ Іоакимъ, давшій уставъ львовскому братству, заключаетъ этотъ уставъ слѣдующими словами: *Мы Іоакимъ Божіею милостію патріархъ великой Антіохіи, посланный отъ Собора патріарховъ, властію Божіею повелеваемъ не нарушимо, вѣчно хранимъ сіе преданіе, и даемъ право сему церковному братству обличать противниковъ закона Христова, и всякое безчynie отлучать отъ церкви. (2) Сами братства вполне понимали всю важность и значеніе суда своего братскаго, что, между прочимъ, видно изъ того, какъ дѣйствовали они на судахъ своихъ. Все братія должны вести себя благопристойно—вотъ правило суда братскаго! *А если бы какой братъ,—говорится въ уставахъ братскихъ,—велъ себя непристойно и уклонялся отъ обязанности своей, то они (братія) въ своемъ собраніи, тихо и съ братскою любовію должны ему о томъ напомнить одинъ и нѣсколько разъ. А если бы кто не уваживъ ихъ напомнаній и безбоязненно въ грѣхахъ смертныхъ жилъ, и оставался въ безчинствѣ, то они должны жаловаться на него своему пресвитеру, какъ старшему, который властію пастырства нашего долженъ подвергнуть его законному наказанію. А если бы и то не было уважено, тогда священникъ предъ всею церковію, т. е. въ полномъ собраніи людей, имѣеть о немъ объявить, дабы съ таковымъ, пока не опомнится, никто ни въ чемъ не смѣлъ сообщаться.

(1) Лѣт. Львовск. брат 1606 годъ.

(2) Пам. Кіевск. Ком. т. III стр. 14. пунктъ 27.

Ибо писаніе говоритъ: «Измите злаго отъ васъ самѣхъ.» Иеще говоритъ Богъ чрезъ пророковъ: «если изведешъ недостойнаго изъ среды достойныхъ, будетъ чистъ какъ мои уста. «Если бы по приговору братскому и по власти пресвитерской за какой либо проступокъ, который нибудь братъ былъ отлученъ, а другой братъ имѣлъ бы съ нимъ сообщеніе, тогда и сей тому же наказанію подлежить.» (1)

Таковъ именно и долженъ былъ быть судъ православныхъ церковныхъ братствъ, какъ охранительныхъ орудій правъ всего южно-русскаго народа и поддержанія православной вѣры! Напрасно нѣкоторые встаютъ противъ чрезмѣрной строгости суда братскаго и противъ тайны братскихъ совѣщаній. Строгость суда братскаго необходимо должна была быть при бѣдственныхъ обстоятельствахъ, въ коихъ во времена уніи находились народъ южно-русскій и вѣра православная. Тѣмъ болѣе не должна была ослабѣвать эта строгость въ силу того, что не было и одного дня, когда бы фанатизмъ враговъ не изобрѣталъ новыхъ средствъ къ угнетенію русскаго народа, твердо стоявшаго за православіе. И какъ все, что только имѣло отношеніе къ вѣрѣ православной и южно-русскому, находило для себя опору въ братствахъ; то сіи послѣднія въ своихъ собраніяхъ и своимъ строго-карательнымъ судомъ должны были всячески заботиться о томъ, какъ бы противодѣйствовать уніи, какъ бы предотвратить то или другое бѣдствіе, грозившее гибелью православной вѣрѣ: какъ бы уничтожить несчастіе уже постигшее южно-русскій народъ. Что же касается до тайны братскихъ совѣщаній, то здѣсь не было ничего предосудительнаго и вреднаго, какъ думали нѣкоторые, для государства. Могло ли быть что нибудь вредное для государства тамъ, гдѣ «братія,—какъ предписывалось уставомъ иогилевскаго братства,—должны прилежать къ

(1) Пам. Кіевск. Ком. т. I. стр. 40—41, пунктъ 2. стр. 47—48, пунктъ II.

недѣльнымъ съсходкамъ для совѣщанія оо благочестіи и церковномъ благоустройствѣ (1). Но не принося ни малѣйшаго вреда ни государству вообще, ни въ частности никому изъ членовъ его, братскія сходби были въ большемъ подозрѣніи у польскихъ королей. Будучи тайною для лицъ не участвовавшихъ въ братскихъ совѣщаніяхъ, братскія съсходки, потому самому подвергались и нерѣдко гоненіямъ и клеветамъ со стороны враговъ (православіи). Такъ въ 1609 году, когда Троицкій монастырь, по приказанію короля, былъ занятъ уніатами и братство троическое перешло въ церкви Св. Духа, король Сигизмундъ III запрещая братіямъ переходъ въ новой церкви, между прочимъ, пишетъ: «въ томъ же эти новыя братчики имѣютъ обыкновеніе въ некоторыхъ мѣстахъ города Вильны собираться на свои съсходки тайно и явно, и тамъ производятъ денежные сборы на бунты и смуты, вредныя для общественнаго порядка. Поэтому мы приказываемъ, чтобы каждый нашею правительственною силою, по долгу своего званія не допускалъ такихъ съсходокъ въ церквахъ и домахъ, и непослушныхъ наказывалъ денежною пеней, а въ случаѣ надобности, и лишеніемъ жизни». Читая такіе и подобныя распоряженія королей, невольно приводимъ себя на мысль первыя времена христіанства. Какъ въ первыя времена христіанства, въ царствованіе оу грубаго язычества, собранія вѣрующихъ, собранія мира и любви подвергались со стороны язычниковъ жестокии преслѣдованіямъ и клеветамъ, такъ и во времена итеррорной для православія уніи подвергались такимъ преслѣдованіямъ и клеветамъ братства православныя — истинныя поборники православія, со стороны неистовыхъ защитниковъ уніи и поклонниковъ ея. *(Окончаніе слѣдуетъ.)*

(1) Могил. Вѣд. 1847 г. № 10-й.

О ВОЗСОЕДИНЕНІИ УНІАТОВЪ СЪ ПРАВОСЛАВНОЮ ЦЕРКОВІЮ.

Въ дополненіе правительственнаго сообщенія о ходѣ возсоединенія уніатовъ съ православною церковью (1) приводимъ еще слѣдующія о томъ подробности, пользуясь корреспонденціями напечатанными въ *Голось* и *Гражданинѣ*.

Папская энциклика отъ 1-го (13-го) мая вслѣдъ за обнародованіемъ ея была переведена на польскій языкъ и отпечатана во Львовѣ въ громадномъ числѣ экземпляровъ. Несмотря на всѣ усилія пограничной стражи, этотъ переводъ энциклики проникъ и въ Холмскую епархію. Кромѣ того, въ маѣ же два высланные изъ Россіи еще въ 1872 году въ Галичину уніатскіе священники Сѣдлецкой губерніи, Синевичъ, бывшій настоятель прихода Своры, и Боярскій, бывшій настоятель Радинскаго прихода, переодѣвшись въ крестьянское платье, пробрались изъ Галичины чрезъ Люблинскую въ Сѣдлецкую губернію и привезли значительное число энциклики въ польскомъ переводѣ и нѣсколько брошюръ возмутительнаго содержанія на польскомъ же языкѣ. Эти два лица Синевичъ и Боярскій, созвали въ лѣсу близъ Межирѣчья наиболѣе нафанатизованныхъ крестьянъ, прочли и истолковали имъ энциклику, роздали привезенныя имъ брошюры и взяли со всѣхъ бывшихъ въ лѣсу крестьянъ присягу на безусловное сохраненіе тайны обо всемъ что тамъ происходило. Полиція открыла и обнаружила всѣ подробности межирѣченской тайны уже въ то время, когда Синевичъ и Боярскій, сдѣлавъ свое дѣло, ускользнули обратно за границу, успѣвъ посѣять сѣмена смуты и безпорядковъ, вспыхнувшихъ вскорѣ въ 33-хъ приходахъ Бѣльскаго, Владавскаго и Радинскаго благочиній. Замѣчательно, что печатные и письменные экземпляры папской энциклики пересылались по почтѣ, разбрасывались въ селахъ, на-

(1) № 3 Вол. Епарх. Вѣд.

клеивались на корчмахъ и гминныхъ канцеляріяхъ и выдавались въ народѣ за „папское письмо, упавшее съ неба“. По словамъ самаго же народа, эти „небесныя папирки“ (бумажки) надѣлали всю бѣду, взволновавъ бабъ и юношей, которые бросились очертя голову шумѣть и безчинствовать—они прогоняли изъ приходоу своихъ священниковъ подчинявшихся распоряженіямъ Холмской епархіальной консисторіи, и выбрасывали изъ церковныхъ домовъ ихъ имущество; въ тѣхъ деревняхъ и селахъ гдѣ не было священниковъ, принимались за причетниковъ и сельскихъ учителей, подвергая даже семейства ихъ побоямъ и разоренію. И эти безпорядки дѣлались въ то именно время, когда Холмская консисторія не только не дѣлала никакого новаго распоряженія, но даже не настаивала на исполненіи извѣстнаго прошлогодняго своего циркуляра, который былъ ложно истолкованъ народу сторонниками католицизма и приостановилась назначеніемъ новыхъ священниковъ въ тѣ приходы, настоятели которыхъ отказались отъ повиновенія консисторіи и были за то высланы изъ приходоу.

Къ счастью, народъ понялъ, что безпорядки, на которые его наущали, не могутъ быть терпимы, и обратился съ заявленіемъ своихъ желаній къ начальнику края графу П. Е. Коцебу, прося передать ихъ прошеніе ожидавшемуся тогда въ Варшавѣ Государю Императору. Въ экстренномъ прибавленіи къ *Варшавскому Дневнику* отъ 30-го іюня прошлаго года было напечатано слѣдующее объявленіе отъ имени варшавскаго генераль-адъютанта графа Коцебу:

„Во время настоящаго пребыванія Государя Императора въ Варшавѣ, прибыли представители нѣсколькихъ униатскихъ приходоу Сѣдлецкой губерніи, съ намѣреніемъ подать прошеніе объ отмиѣнѣ сдѣланныхъ епархіальнымъ начальствомъ распоряженій относительно обрядностей греко-униатскаго богослуженія. По доведеніи о семъ до свѣдѣнія Государя Императора, Его Величеству благоугодно было повелѣть мнѣ объявить вновь греко-уни-

атскому населенію вѣреннаго мнѣ края, что просьбы его въ этомъ отношеніи исполнены быть не могутъ, и что Его Величество изволить быть увѣреннымъ, что греко-уніатское населеніе искони русское и всегда вѣрное Престолу, освободясь отъ несчастныхъ заблужденій и неблагонамѣренныхъ внушеній, сбивающихъ его съ должнаго пути, не замедлитъ утвердиться въ своихъ древнихъ правильныхъ богослужебныхъ обрядахъ и явить себя попрежнему покорнымъ и спокойнымъ, какимъ Государь Императоръ привыкъ его видѣть до настоящаго времени.“

Это объявленіе открыло глаза народу, и онъ понялъ, что вожаки ведутъ его по ложному, преступному пути, что участвующіе въ беспорядкахъ являются ослушниками воли Государя; понялъ, что его обманываютъ и созналъ свою ошибку. „Царь хочетъ, чтобъ мы покорились распоряженіямъ консисторіи. Бѣлый Царь этого хочетъ“— вотъ былъ кличъ пронесшійся между уніатскимъ населеніемъ. Приходъ за приходомъ сталъ заявлять раскаяніе и, въ доказательство своей искренности, самъ восстанавливалъ нарушенный порядокъ, исправлялъ поврежденія въ домахъ священниковъ и учителей, возвращалъ выброшенные изъ нихъ вещи, возмѣщалъ понесенные ими убытки, самъ упрашивалъ прогнанныхъ священниковъ возвратиться, цѣловалъ у нихъ руки, прося прощенія, и высылалъ къ губернатору, С. С. Громекъ, депутатовъ съ заявленіями покорности, а нѣкоторые приходы присовокупляли и просьбу о немедленномъ принятіи ихъ въ православіе, объявляя, что прихожанамъ наскучило быть игрушкою латинской пропаганды, и они всегда, всею душой и всѣмъ сердцемъ принадлежатъ Бѣлому Царю, желаютъ и вѣрою соединиться съ Нимъ навсегда. Замѣчательно, что въ первое время не только мѣстная, но и высшія власти, какъ носятся слухи, отнеслись къ такому, вовсе неожиданному для нихъ факту съ крайнимъ не довѣріемъ и нерѣшимостью. Сперва разрѣшено было провѣрить заявленіе депутатовъ опросомъ всѣхъ прихожанъ, причемъ приказано было не вступая ни въ какія религіозныя

пренія и разглагольствованія, удостовѣриться только что разумѣютъ просители подъ словомъ православіе и насколько искренно и сознательно ихъ желаніе. Опросъ этотъ вѣрно было произвести непременно по выводѣ военныхъ командъ изъ приходоѡ, заявившихъ желаніе присоединиться къ православію, чтобы такимъ образомъ предоставить всѣмъ полную свободу выражать свое мнѣніе и высказывать свои религіозныя убѣжденія. Результатомъ перваго же приступа къ такому опросу было составленіе, въ теченіи десяти дней, до 15-ти письменныхъ, собственноручно каждымъ прихожаниномъ подписанныхъ и свидѣтелями скрѣпленныхъ общественныхъ приходскихъ приговороѡ, въ которыхъ высказывается рѣшительное намѣреніе разорвать искусственную связь съ Римомъ и прямо заявляется просьба принять ихъ въ православіе. Первое такое заявленіе было сдѣлано приходомъ Яблочно, Бѣльскаго благочинія; за нимъ послѣдовали другіе, и это народное движеніе быстро распространялось и ширилось, по прежнему встрѣчая недовѣріе въ администраціи гражданской и духовной, а со стороны высшей власти, мѣстныя власти даже получили предписаніе вовсе прекратить опросы и всякое вмѣшательство, предоставить все дѣло его естественному и вполнѣ свободному теченію.

Несмотря на то что между униатами всюду распушены были такого рода нелѣпыя слухи, что переходъ въ православіе будетъ оплаченъ тяжкою, спеціально на этотъ предметъ установленною контрибуціей; что каждый „подписавшійся на православіе долженъ будетъ заплатить 30 рублей; что актъ воссоединенія начнется уничтоженіемъ въ церквахъ иконы Божіей Матери, будто бы не признаваемой православіемъ, и т. п. нелѣпости, — слухи эти не только не имѣли желаннаго успѣха, но привели къ результатамъ прямо противоположнымъ: народъ понялъ ложь этихъ слуховъ и отвернулся отъ нихъ. Сверхъ 15-ти приходоѡ, о которыхъ упомянуто уже, еще 30 приходоѡ, въ томъ числѣ Бѣльскій и Каденскій, добровольно составили и собственноручно подписали приговоры

о принятіи ими православія, безъ всякаго участія и даже безъ присутствія въ этихъ приходахъ какой бы то ни было власти.

Всѣ эти приговоры были представлены чрезъ особыхъ народныхъ депутатовъ Сѣдлецкому губернатору съ просьбой повергнуть заключающееся въ нихъ выраженіе народной воли на усмотрѣніе Высочайшей Власти.

Для правильной оцѣнки этихъ выраженій народной воли необходимо обратить вниманіе на слѣдующее: изъ 26-ти приходоѡ подвергшихся постою, изъявили желаніе принять православіе только 12 остальные же 14 ограничались заявленіемъ кокорности и повиновенія Холмской епархіи; сверхъ того, изъ общаго числа 45-ти приходоѡ, высказавшихъ желаніе принять православіе, въ 25-ти приходахъ вовсе не было никакихъ безпорядкоѡ и къ нимъ слѣдовательно строгія мѣры вовсе не были примѣняемы. Наконецъ, что особенно замѣчательно, въ нѣкоторыхъ приходахъ немногія отдѣльныя личности, а въ одномъ—цѣлая деревня (Стасевка, въ Зешинскомъ приходѣ) вовсе уклонились отъ подписанія приговороѡ и пожелали остаться униатами. Даже въ Бѣлѣ пять мѣщанскихъ двороѡ не пожелали перейти въ православіе, и никто ничемъ не выразилъ имъ своего неудовольствія; напротивъ, строго воспрещено дѣлать имъ какія-либо стѣсненія, укоры и вообще чѣмъ-нибудь смущать ихъ совѣсть.

Корреспондентъ «Гражданинъ» наканунѣ возсоединенія 45-ти униатскихъ приходоѡ съ правосл. церковью такъ характеризовалъ это движеніе и такія выразилъ ожиданія: «Изъ всеѡхъ 45 приходоѡ, только въ трехъ священники (мѣстные уроженцы, съ польскимъ закаломъ) отказались послѣдовать за своими прихожанами, а наиболѣе единодушія оказывалось въ тѣхъ приходахъ, гдѣ священствуютъ іереи галицкаго происхожденія и воспитанія. Сообщая этотъ въ высшей степени отрадный фактъ, не могу не высказать моего личнаго предположенія, что къ концу года униатско-русскій вопросъ можетъ быть порѣшенъ

окончательно, и все здѣшнее униатское населеніе будетъ воссоединено съ вѣрою своихъ предковъ. Правда о подобномъ движеніи въ Люблинской губерніи пока еще не слышно, но тамъ крестьяне питаютъ убѣжденіе, что они сдѣлались православными еще съ января прошлаго года, т. е. послѣ окончательнаго исправленія униатской обрядности, и актъ воссоединенія совершится тамъ, по всей вѣроятности, просто и незамѣтно, въ результатъ ожидаемаго коллективнаго заявленія о томъ духовенства, состоящаго въ большинствѣ въ той губерніи изъ галицкихъ уроженцевъ, слѣдовательно питающихъ въ себѣ православныя убѣжденія. Такъ какъ успѣхъ этого великаго дѣла вполнѣ зависитъ отъ настроенія униатскаго духовенства, то о качествѣ этого духовенства можно привести слѣдующія соображенія: въ числѣ 247 священниковъ имѣется 102 галичанъ, 70 изъ числа мѣстныхъ іереевъ, по своимъ убѣжденіямъ тождественны съ галичанами, индеферентныхъ 40 и только около 35 священниковъ преданы польскому католицизму. Слѣдовательно 172 священника не сомнѣнно возьмутъ починъ въ воссоединеніи, другіе послѣдуютъ за общимъ движеніемъ, а остальные 35 (и то врядъ ли всѣ) могутъ остаться въ сторонѣ. . . Такимъ образомъ, за этимъ ничтожнымъ исключеніемъ, предвидится всеобщее движеніе изъ униі къ православію.

Слышно, что польское вліяніе всѣми мѣрами силится затормозить единеніе церквей въ русской семьѣ, но врядъ ли можно теперь сомнѣваться въ благополучномъ для насъ исходѣ борьбы Руси съ польшею на религіозной почвѣ. Въ такомъ случаѣ польская идея претерпѣваетъ весьма чувствительный ударъ. Этой идеѣ удалось, при помощи церковной униі, перевести въ католичество, а по мѣстнымъ понятіямъ и въ польскую народность до 250000 русскихъ людей здѣшняго края; по крайней мѣрѣ, остальные 240,000 малороссовъ, воссоединеніемъ съ вѣрою ихъ предковъ, будутъ спасены для русскаго народа, въ такой же мѣрѣ ослабѣваетъ польскій лагерь, питающій въ

себѣ вѣчный антагонизмъ русскимъ народно-государственнымъ стремленіямъ.

Въ заключеніе, нельзя неподивиться знаменательной судьбѣ бывшаго униатскаго архіепископа Юсафата Кунцевича, сначала преданнаго слуги православія, потомъ изувѣрнаго гонителя своей прародительской вѣры, по соvrращеніи въ унию. Какъ извѣстно, онъ былъ лишенъ жизни въ Витебскѣ нѣсколькими русскими мѣщанами, доведенными до отчаянія жестокимъ преслѣдованіемъ православія, и о тѣлѣ его не было никакихъ положительныхъ свѣдѣній. Вдругъ, въ періодъ польскихъ манифестацій, въ началѣ шестидесятыхъ годовъ откуда то выплыли мощи Юсафата, какъ увѣряютъ, несомнѣнно поддѣльные.

(1) Дѣло было устроено такъ, что мощи эти будто-бы хранились въ одномъ польскомъ замкѣ; добытые оттуда, они были съ великимъ торжествомъ и шумомъ перенесены въ Бѣльскую (сѣдлецкой) г. Униатскую церковь, гдѣ простояли на виду, въ закрытомъ гробѣ, болѣе 10-ти лѣтъ. Возведенный нынѣшнимъ папою Пиемъ IX въ блаженные (beatus), Юсафатъ Кунцевичъ, въ формѣ мощей, нарочито изобрѣтенныхъ, сдѣлался предметомъ особеннаго почитанія темнаго униатскаго люда, какъ патронъ и хранитель цѣлости западно-церковной униі съ Римомъ. Въ 1873 году мощи Кунцевича, по случаю передѣлки Бѣльской церкви, были перенесены въ церковный склепъ, гдѣ находятся и въ настоящее время. И вотъ, въ этой самой церкви въ присутствіи и какъ бы съ одобренія патрона и хранителя униі, имѣеть совершиться, (2) во время богослуженія православнаго архіепископа, первый починъ отреченія отъ униі съ Римомъ и воссоединенія съ православіемъ привислянскихъ униатовъ . . . Дивны дѣла твоя, Господи!

(Гражданинъ № 2 1875 года).

(1) Доказательства сему въ статьѣ Сикорскаго «Реликвіи Юсафата Кунцевича.» Вол. Епарх. Вѣд. № 8 1871 г.

(2) и совершился уже.

ИСПОВѢДЬ ЗНАМЕНИТАГО ФРАНЦУЗСКАГО УЧЕ- НАГО ГИЗО. (1).

„Я умираю въ лонѣ реформаторской христіанской церкви во Франціи, въ которой я родился, довольный тѣмъ, что я родился въ ней. Въ ней я пользовался свободою совѣсти, предоставляемой ею ея сочленамъ въ ихъ отношеніяхъ къ Богу и вытребованной ею для самой себя при ея учрежденіи. Я разсуждалъ, я сомнѣвался, я полагалъ, что достаточно силы человѣческаго ума для разрѣшенія проблемъ представляемыхъ вселенною и человѣкомъ, и достаточно силы въ человѣческой волѣ для правильнаго устроенія его жизни, въ согласованіи съ ея уставомъ и нравственною цѣлью. По долговременной жизни, дѣятельности и по продолжительнымъ размышленіямъ, я пришелъ къ убѣжденію, при которомъ и пребываю, что ни вселенной, ни человѣка не достаточно для постиженія всего этого и для правильнаго устроенія самыхъ себя. Я глубоко вѣрую, что Богъ, сотворившій вселенную и человѣка, править ими, соблюдаетъ ихъ, или измѣняетъ, вслѣдствіе ли тѣхъ законовъ особливыхъ называемыхъ нами сверхъ-естественными, проистекающихъ равно какъ и законы общіе, изъ Его всесовершенной воли и изъ Его безпредѣльнаго всемогущества; даровавъ намъ способность усмотрѣть оныя въ ихъ слѣдствіяхъ, Онъ не дозволяетъ намъ познать ихъ въ сущности и предначертаніяхъ. Такимъ путемъ вернулся я снова къ убѣжденіямъ, въ которыхъ былъ воспитанъ: оставаясь сильно привязаннымъ къ личности и свободѣ, полученнымъ мною отъ Бога и составляющимъ на землѣ мое достоинство и право, я снова возчувствовалъ, что я дитя въ рукахъ Господа, и искренно покорился удѣлу незнанія и немощи, какъ бы ни былъ онъ пространенъ. Вѣрую въ Бога и поклоняюсь Ему, не пытаюсь постигнуть Его. Вижу Его присутствіе и дѣйствіе не только въ постоян-

(1) умершаго въ прошломъ году. (2)

номъ Правленіи вселенною въ сокровенной жизни Души
человѣческой, но и въ бытописи человѣческихъ обществъ,
наиболѣе же въ Вѣтхомъ и Новомъ Заветѣхъ—этихъ
памятникахъ Божественнаго откровенія и заслугъ хо-
дѣтайства и жертвы Господа нашего Иисуса Христа, при-
писанной для спасенія рода человѣческаго. Преклоняюсь
предъ тайнами Библіи и св. Евангелія, отстрашая отъ себя
ученія пренія и рѣшенія, которыми люди покушались
объяснить ихъ. Уповаю, что Богъ дозволитъ мнѣ назы-
ваться христіаниномъ, и увѣренъ, что при свѣтѣ той
области, куда я готовлюсь вступить, мы во всей полнотѣ
распознаемъ чисто человѣческое начало и тщету большей
части нашихъ здѣшнихъ сомнѣній въ отношеніи пред-
метовъ божественныхъ.

ЗАМѢЧАНІЯ ОТНОСИТЕЛЬНО НѢКОТОРЫХЪ РАЗНОСТЕЙ ПРИ ОТПРАВЛЕНІИ БОГОСЛУЖЕНІЯ.

1) Объ *«аллилуія»* поемомъ въ концѣ кондаковъ въ
акаѣистахъ Божіей Матери. Въ акаѣистахъ разныхъ
типографій древнихъ и новѣйшихъ: Львова, Почаева,
Чернигова, Кіева, Москвы, разныхъ годовъ и редакцій
«аллилуія», воспѣваемое въ концѣ кондаковъ, напечатано
различно и особенно въ кондакѣ—*«О всепѣтая мати»*;
въ однихъ напечатано: *«о тебѣ поющихъ: аллилуія»*, а
въ другихъ: *«Тебѣ поющихъ: аллилуія»*. Даже въ
одномъ и томъ же акаѣистникѣ *аллилуія* въ акаѣистѣ
Божіей Матери печатается различно, наприм., въ *«благос-
вѣщенскомъ»* акаѣистѣ напечатано: *«О всепѣтая Мати...
и будущія изми муки, Тебѣ вопіющихъ аллилуія»*; а въ
успенскомъ акаѣистѣ, въ концѣ тогоже кондака: *«О все-
пѣтая Мати.., напечатано: «и небеснаго царствія насъ,
Царице, сподоби, о Тебѣ вопіющихъ аллилуія»*. Какой
припѣвъ или возгласъ должно считать правильнымъ? Все
кондаки въ акаѣистахъ Божіей Матери по содержанію
своему раздѣляются на два рода; одни имѣютъ обращеніе

къ Божіей Матери, другіе къ Богу или Іисусу Христу. Если они обращаются къ Богу, то въ концѣ ихъ должно читать и пѣть: «Тебѣ вопіющихъ—аллилуія», а если къ Божіей Матери, тогда должно воспѣвать: «о Тебѣ вопіющихъ—аллилуія». Всѣ «икосы» въ акаѳистахъ Божіей Матери исключительно посвящены въ честь ея и славу, и потому въ концѣ ихъ воспѣвается: «Радуйся невѣсто неневѣстная»; или «Радуйся обрадованная во успеніи твоёмъ насъ не оставляющая», и т. п. Въ концѣ же кондаковъ воспѣваемое «аллилуія» должно относиться къ Богу. «Аллилуія» до слова значитъ: «хвалите Бога». Слѣд. оно можетъ быть примѣняемо только къ тѣмъ изъ кондаковъ, кои прямо относятся къ Богу, напр., конд. 5, 7, 10 и др. въ благовѣщенскомъ акаѳистѣ. Но кондакъ «О всепѣтая Мати» всецѣло весь обращенъ къ Божіей Матери, во всѣхъ акаѳистахъ; посему и «аллилуія» въ семъ кондакѣ никакъ не можетъ быть воспѣваемо непосредственно ей,—Царицѣ небесной, а должно относиться къ Богу; слѣд., должна быть прибавляема частица о, т. е. о Тебѣ или *черезъ тебя*, мы поемъ Богу «аллилуія». А если не прибавлять въ 13-мъ кондакѣ: о всепѣтая Мати... о Тебѣ вопіющихъ аллилуія: то выйдетъ погрѣшность и противъ этимологіи и противъ догматики, потому что «аллилуія», какъ сказано выше, собственно относится къ Богу, а не къ Божіей Матери, чрезъ которую, какъ *ходатаицу* или посредственницу нашу, мы дерзаемъ воспѣвати рожденному отъ нея Христу—Богу: «аллилуія».

2) О произношеніи четвертаго возгласа на вел. вечерни.

Намъ не разъ доводилось слышать, что на великой вечерни «по стихословію», четвертый возгласъ произносится различно. Одни возглашаютъ такъ образомъ: «Яко Ты еси Богъ нашъ, и Тебѣ славу возсылаемъ» и проч., другіе же такъ: «Яко Ты еси Богъ нашъ, *Богъ милости и спасти*, и Тебѣ славу возсылаемъ» и проч. Причина такого разнорѣчія въ произношеніи одного и того

же возгласа заключается въ томъ, что въ типикѣ о все-нощномъ бдѣніи и утрени воскресной этотъ возгласъ напечатанъ не въполнѣ, а только первая его слова: «яко Ты еси Богъ нашъ», а что слѣдуетъ далѣе не пояснено. Какой же изъ этихъ возгласовъ настоящій и правильный? Употребляющіе первый, безъ прибавленія: «Богъ милovati и спасати» основываются на томъ, что возгласъ по 3-й пѣсни канона утрени въ служебникахъ напечатанъ безъ сказанной прибавки; а тѣ, которые произносятъ съ прибавленіемъ, основываются на томъ, что возгласъ послѣ молитвы третьяго антифона на божеств. литургіи «преждеосв. даровъ» во всѣхъ служебникахъ напечатанъ такъ: «яко Ты еси Богъ нашъ, *Богъ милovati и спасати*, и Тебѣ славу возсылаемъ» и пр. Каждому должно быть понятно, что чинъ вечерни воскресной, или праздничной всенощной согласуется и *долженъ согласоваться* съ чиномъ вечерни при литургіи «преждеосв. даровъ», но никакъ не съ утренею, гдѣ возгласы совсѣмъ другіе. Слѣд. возгласъ, о которомъ идетъ рѣчь, должно произносить съ прибавленіемъ: «Богъ милovati» и пр. Пререканіе о произношеніи сказаннаго возгласа совершенно и удовлетворительно разрѣшается указаніемъ «Пособія къ изученію уст. бог. пр. Церкви», гдѣ о возгласахъ, послѣ ектеній на стихословіи, именно сказано такъ: «Послѣ 4-й ектеніи (на вел. вечерни), возгласъ: «яко Ты еси Богъ нашъ, *Богъ милovati и спасати*, и Тебѣ славу возсылаемъ.» (*) Правильность этого возгласа съ прибавленіемъ доказывается наконецъ и общимъ употребленіемъ его «старинными» священниками которые учились сему отъ своихъ предшественниковъ, опытныхъ въ знаніи церк. устава.

3) *О закрытіи царскихъ вратъ во время чтенія паремій.* Въ большей части приходскихъ церквей и въ нѣкоторыхъ обителяхъ, во время чтенія *паремій*, врата царскія стоятъ открытыми. А какъ слѣдуетъ? Въ чинѣ

(*) Час. 3, стр. 195

вечерни, равно какъ и въ церковномъ уставѣ, и даже въ чинѣ литургіи «прежд. даровъ», о семъ дѣйстви ничего не сказано, въ этомъ-то и причина различнаго онаго исполненія. Чтобы отвѣчать на предложенный вопросъ, для сего должно обратиться къ другимъ источникамъ, разъясняющимъ уставъ о совершеніи богослуженія. Въ «Объясненіи прав. богосл.» С. В. М. сказано: «По входѣ начинается чтеніе «паремій» . . . по прочтеніи первой пареміи, *отворяются царскія двери*»; значитъ, онѣ по прокименѣ были *затворены*. «Оглашенные, присутствуя при богослуженіи, не должны были смотрѣть въ алтарь, въ которомъ царскія двери во время осѣненія свѣчей *отворялись*, и потому-то оглашенные . . . повергались на землю». (1) Вотъ и причина, почему царскія врата, во время чтенія паремій, должны быть затворены! Еще яснѣе о семъ дѣйстви говорится въ «Пособіи къ изуч. уст. бог. пр. Цер.», гдѣ написано: на литургіи преждеосв. даровъ, и по прокименѣ и возгласахъ: премудрость и произнесенія надписанія «Бытія», вонемъ, *царскія врата затворяются*. Къ возгласенію: «Свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ» *отверзаются*. По осѣненіи свѣщю съ кадиланицею царскія двери *затворяются*. (2) На этомъ онованіи и на вел. вечерни царскія врата, при чтеніи паремій, должны быть затворены.

4) *О кажденіи при благословеніи хлѣбовъ*. Въ нѣкоторыхъ церквахъ діаконъ, покадивъ около стола, обращается потомъ къ иконостасу, кадитъ св. икону праздничную, настоятеля и предстоящихъ. О кажденіи въ семъ дѣйстви сказано въ типикѣ ясно: «діаконъ кадитъ окрестъ стола, и настоятеля *только*, и іерея.» А въ «Пособіи» о семъ сказано такъ: «діаконъ, при пѣніи тропаря, кадитъ обыкновенно трижды около стола, на которомъ на блюдѣ лежитъ пять хлѣбовъ и сосуды съ пшеницею, виномъ и елеемъ, потомъ кадитъ іерея, и наконецъ снова кадитъ *столъ только* спереди» (3). А

(1) См. стр. 42, 43. (2) стр. 473. (3) стр. 229. (*)

5) Какой припѣвъ долженъ быть къ стихамъ покаяннаго канона? Подъ именемъ показанныхъ тропарей или стиховъ мы разумѣемъ первые каноны октоиха, читаемые въ понедѣльникъ и вторникъ каждой седмицы, а также въ постной Трїоди по воскреснымъ днямъ отъ недѣли Мытаря и Фарисея до Вербнаго воскресенія.

Припѣвъ этотъ въ разныхъ церквахъ произносится различно; въ однихъ «слава Тебѣ, Боже нашъ, слава Тебѣ, въ другихъ: «Помилуй мя, Боже, помилуй мя!» Основаніе такого различія въ припѣвахъ къ стихамъ показаннаго канона заключается въ томъ, что ни въ октоихѣ, ни въ постной трїоди въ началѣ тропарей 9-ти пѣсней не сказано, какой долженъ быть «припѣвъ» къ тропарямъ, и еще въ томъ, что въ молитвенникахъ разныхъ редакцій сказанные «припѣвы» къ одному и тому же покаянному канону напечатаны различно: въ однихъ «Помилуй мя, Боже, помилуй мя!» въ другихъ,—слава Тебѣ, Боже нашъ, «слава Тебѣ!» Въ приведенныхъ основаніяхъ заключается причина, почему въ разныхъ церквахъ различно произносятъ припѣвы къ одному и тому же покаянному канону и почему употребляющіе разные припѣвы считаютъ себя дѣйствующими правильно.

Мы утверждаемъ, что къ покаяннымъ тропарямъ припѣвъ долженъ быть: «Помилуй мя, Боже, помилуй мя!» Утверждаемъ такъ потому, что эти каноны суть покаяннаго содержанія и однозначащи съ великимъ канономъ, читаемымъ на повечеріяхъ первой седмицы в. поста, къ которому прилагается припѣвъ «помилуй мя Боже,» и всѣ они выражаютъ покаянное чувство кающагося грѣшника, подобно мытарю, блудному сыну, съ ихъ воплями и стенаніями: «Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному!» и: «Отче согрѣшихъ на небо и предъ Тобою, и уже нѣсмь достоинъ нарещися сынъ Твой!»

Впрочемъ,—спѣшимъ оговориться,—не ко всѣмъ исключительно тропарямъ пост. трїоди долженъ быть прилагается припѣвъ: «Помилуй мя Боже, помилуй мя!» Въ недѣлю Православія, въ нед. Крестопоклонную, субботу

Лазареву въ Верб. воскресеніе долженъ быть приѣвъ: «слава Тебѣ, Боже нашъ, слава Тебѣ;» а къ тропарямъ седмичнымъ къ трипѣсницамъ—особые стихи изъ Псалтири: «Поимъ Господеви», смотря по трипѣснцу, положенному на каждый день седмиць в. поста. Мы думаемъ, приѣвы къ тропарямъ каноновъ октоиха и пост. тріоди, когда они не указаны въ уставѣ, можно употреблять къ различному оныхъ содержанію молитвенному, покаянному и благодарственному или торжественному.

(Руков. для сел. паст.).

ОБЪЯВЛЕНІЯ:

СОДЕРЖАНІЕ

ПЕРВОЙ КНИЖКИ (1875 г.), ЖУРНАЛА «МИРСКОЙ ВѢСТНИКЪ.»

Отд. I. Слово на новый годъ. *С. Мирозъ*
Покровскій соборъ (Василій Блаженный). Въ Москвѣ. (съ 1 рис.). *Н. Половцевъ*.

Отд. II. Правительственныя распоряженія.
Постановленія земскихъ собраній.
Лучше или труднѣе жизнь крестьянъ въ настоящее время противу прежняго? (Крестьянская замѣтка). *В. Желобобовъ*.

Отд. III. Чuvaши. Народцы Казанской губерніи. (Съ 1 рис.). *И. Сергѣевъ*
Дѣти капитана Гранта. Кругосвѣтное путешествіе. (Составлено по Жюлю-Верну). Часть первая. Глава I. Увеселительное путешествіе лорда Гленарвана.—Встрѣча съ акулой и охота на нее.—Бутылка, найденная въ желудкѣ акулы, и свѣдѣнія объ участи капитана Гранта.—Лордъ

Гленарванъ лично предпринимаетъ на своей яхтѣ путешествіе для отысканія Гранта. Глава II. Жакъ Паганель секретарь парижскаго географическаго общества.—Какъ онъ попалъ на «Дунканъ»?—Паганель присоединяется къ экспедиціи для отысканія капитана Гранта. (Съ 2 рис.)

Дикія утки и охота за ними. Гдѣ водятся утки?—Перелеты ихъ—Пугливость и осмотрительность утокъ.—Выводъ дѣтенышей и уходъ за ними матокъ.—Виды утокъ.—Различные способы охоты на нихъ.—Ловля утокъ въ Кубинскомъ уѣздѣ. (Съ 3 рис.). С. Л—ч.

Какія земледѣльческія орудія слѣдуетъ употреблять для воздѣлыванія почвы.

Отд. IV. Петръ Ѡаддѣичъ Кирьяковъ. (Разсказъ изъ купеческаго быта)

Отд. V. Разныя извѣстія

Въ этой книжкѣ помѣщены слѣдующіе рисунки:

- 1) Покровскій соборъ (Василій Блаженный) въ Москвѣ.—2) Чуваши.—3) Два рисунка къ статьѣ «Дѣти капитана Гранта».—4) Перелетъ утокъ.—5) Утка свистунъ.—6) Чернеть утка. Всего 7 рисунковъ.

При сей книжкѣ прилагается бесплатно: Православный мѣсяцесловъ на 1875 годъ и житіе св. Іоанна Воина, съ приложеніемъ хромолитографированнаго снимка съ св. иконы.

Вышло въ свѣтъ. ПОСЛѢДОВАНИЕ КО СВ. ПРИЧАЩЕНІЮ въ переводѣ на русскій языкъ. Продается въ книжныхъ магазинахъ въ Москвѣ у Салаева и Ферапонтова. Цѣна 15 к.

ОПЕЧАТКИ

№ 3-й часть Неоффиціальная

Напечатано: Слѣдуетъ читать:

стр. 103 (строка 8 сверху) енотскаго Енотаевскаго.

— 148 (строк. 11- снизу) енотскаго Енотаевскаго.

СОДЕРЖАНІЕ: Православныя Западно-русскія братства и ихъ дѣятельность. О воссоединеніи униатовъ съ православною Церковію. Исповѣдь знаменитаго французскаго ученаго Гизо. Замѣчанія относительно разностей при отправленіи богослуженія. Объявленія.

№ 3-й Волынск. Епарх. вѣдом. данъ на почту 1-го Февраля.

Редакторъ П. Биллевъ.

Дозволено цензурою. Кременецъ. 28 Января 1875 года.

Печатается въ Типографіи Почаевской Лавры.